

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 46 (3857) Четверг, 17 апреля 1958 г. Цена 40 коп.

Съезд юности

КРЕМЛЬ, величавые башни, соборы, дворцы... Сколько веков пролетело над его куполами, сколько бурь выдержали его могучие стены! Кажется, само время отступило перед его вечной молодостью. Стоит он посреди Москвы, крепость мира, гордость народа, любовь и надежда человечества.

В эти теплые апрельские дни в Большом Кремлевском дворце, по соседству с покоями первых русских царей, в пестрой толпе — многоязычная речь, звучат комсомольские песни. Громовое эхо всплывает над колокольными стаи голубей.

В тринадцатый раз за свою историю соборается съезд Всесоюзного Ленинского комсомола, съезд юности. Не случайно прохлещет он в зале заседаний Верховного Совета СССР: комсомол решает государственной важности дела. Воспитание партии коммунистов-ленинцев, ее боевой помощник намечает путь в будущее. И как бы ни были значительны сегодняшние дела и победы, невольно возвращаешься мыслями к истокам великой борьбы.

Партия! Это слово всегда было священным для нас. С партией связывали мы свои успехи и мечты, все самое лучшее, самое светлое, самое искреннее и волнующее. Партия научила нас превращать путь в сады, строить неслыханные ракеты и локотить суровую природу Арктики. Партия научила нас жить для будущего и свято верить в него.

В далекие годы гражданской войны, на III съезде комсомола Ленин сказал — надо учиться коммунизму. Этот великий завет комсомола передается из поколения в поколение. Учиться коммунизму! Учиться настойчиво, упорно, неустанно, применяя его в жизни, в труде, в быту.

«Вы должны быть первыми строителями коммунистического общества среди миллионов строителей, которым должны быть всякий молодой человек, всякая молодая девушка».

Эти бесмертные ленинские слова были для комсомола программой и уставом. Комсомольцы шли с этими словами на штурм Перекоса. С этими словами комсомол начинал первые пятнадцатки. Стоят на советской земле, как гордые памятники их труду, Магнитогорск, Комсомольск-на-Амуре, Днепродзержинск, Сталинградский тракторный, Азовсталь. Это атака истории комсомола.

Как грозное оружие берет комсомол свои боевые традиции — Олег Кошевой и Зоя Космодемьянская, Александр Матросов и Лиза Чайкина шли на полях, думая о старшем брате — Павле Корчагине.

В степях Казахстана, где гуляли ветры и выжили, выросли новые города. В этом краю возводятся отныне величайшие строек — «Казахстанская Магнитка» — металлургический гигант.

КОМСОМОЛЬЦЫ «Казметаллургострой» прислали на съезд лучшего бригадира комплексной бригады Сапару Байсатова. Это новый тип работника, у него законченное среднее образование. Жена его — студентка 5-го курса медицинского института. Бригада Сапары Байсатова, в которую входят плотники, каменщики, монтажники, бетонщики, первоползла в 1957 году план работ. Сапар, худощавый, стройный с приятным смуглым лицом паренек, с увлечением, по-

чи с нежностью, рассказывает о рабочем поселке, выросшем неподалеку от города Темір-Тау, об асфальтированных дорогах, о пятиэтажных красивых домах. Именно — красивых! Сапар говорит с достоинством и чувством ответственности: «Строим на века. Надо делать красиво!»

В составе украинской делегации — молодые хлеборобы и строители, студенты и шахтеры. Машинист угольного комбайна Лейни Лутенко — посланец комсомола первой из тридцати семи шахт — «Лонецкой-комсомольской». После десятилетки он окончил горно-техническое училище в гор. Чистякове и стал мастером вождения горного комбайна.

В Москву, на съезд, прибыл шахтер из Карагазын, машинист угольного комбайна Михаил Терешенко. Он уроженец Казахстана. Ему только 24 года, в шахте он работает не так давно. В январе его комбайн вырубил 23 754 тонны угля. В марте бригада обязалась выдать 25 тысяч тонн конусующегося угля, а вырубала еще больше.

С целинских земель приехала на съезд бригада тракторной бригады Зама Айтенова. За выдающиеся успехи в труде девушка награждена орденом Ленина. В Москве она веревы. Далеко отсюда ее целинный совок. Ранней весной разольются реки — и ни путей, ни дорог, лишь бескрайняя во все стороны вспаханная тракторами степь. По ночам, прильнув к прищепку, слушала девушка далекий и родной перезвон кремлевских курантов, думала о любимом городе. И вот — Москва! Девушка ходит, глядя и не глядя. Огромный город предстал перед ней еще краше, чем в мечтах. Пусть же принесет тебе счастье эта встреча с Москвой, девушка с целины, слывшая дочь казахского комсомола!

Сегодня на съезде главный разговор — о хозяйстве страны, о воспитании, о строительстве коммунизма. Остритя! Это всегда было главным в нашей жизни. Не разрушать, а строить, не уничтожать, а творить, создавать.

В ПРОСТОРНЫХ, залитых солнцем кремлевских залах пестро от праздничных платяев, от ярких национальных костюмов делегатов, прибывших из всех республик. Здесь можно встретить студентов из Рига и моряков из Мурманска, ивановскую ткачиху из уральского металлурга.

В перерывах между заседаниями залы полны оживленного гула, раздаются радостные возгласы встретившихся друзей, завязывается новая дружба. Юноши и девушки собираются группами, обсуждают волнующие их дела.

Я подошел к одной из таких групп. В центре стоял молодой летчик морской авиации Леонид Жариков. Он только вчера прилетел с Дальнего Востока на «ТУ-104». Сам он родом из Кировской области, и это было заметно по добродушной «горьковскому» оканью, которое слышалось в его речи.

Комсомольцы разговаривали о том, чем сейчас взволнован весь мир, о решении Советского правительства прекратить испытания атомного и водородного оружия.

— Вратъ бояте нашего труда, выпих мнрых дел, — говорил летчик, и в его спокойной уверенности чувствовалась сила. — Они знают, что мы воюем не хотим, и заступают нас атомными угрозами. А мы ведь понимаем, что они болятс доброго русского характера. В любую минуту мы сумеем постоять за свою землю. А сейчас будем строить и охранять наши стройки...

Глядя на эту разноликую и разнохарактерную, серьезную и веселую молодежь, я подумал, что зная-то и есть та сила, которая стоит за словами воина-комсомольца.

Пусть множатся ряды молодых защитников. Пусть явятся открытые двери в будущее. Великие дела требуют великой смелости, труда и беспокойства за судьбы Родины.

Леонид ЖАРИКОВ

НАГРАЖДЕНИЕ ПИСАТЕЛЕЙ

В связи с семидесятилетием со дня рождения и за большие заслуги в развитии советской литературы Указом Президиума Верховного Совета СССР Мариятта Сергеевна Шагиная награждена орденом Трудового Красного Знамени.

В связи с пятидесятилетием со дня рождения и двадцатипятилетием творческой деятельности и за заслуги в развитии советской литературы Указом Президиума Верховного Совета СССР Владимир Александрович Закуткин награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В связи с пятидесятилетием со дня рождения и за заслуги в развитии советской литературы Указом Президиума Верховного Совета СССР Сергей Венедиктович Сартаков награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В парке Хейсель

СЕГОДНЯ в Брюсселе открывается Всемирная выставка 1958 года. Корреспондент «Литературной газеты» связался вчера по телефону с директором советского павильона тов. А. Никифоровым и попросил его ответить на несколько вопросов.

— РАССКАЖИТЕ, пожалуйста, читателям «Литературной газеты», как выглядит сегодня выставка и ее советская секция.

На выставке идут последние приготовления к открытию. Хейсельский парк выглядит очень красиво. Его территорию пересекает поднятая на эстакаду огромная магистраль. С эстакады видны почти все павильоны иностранного сектора, как на ладони. Но вас, конечно, интересует в первую очередь советская секция выставки? Она занимает около 25 000 квадратных метров. Только четверть странам предоставлены столь обширные площадки — Бельгия, США, Франция

и Нидерланды. В центре нашей площадки грандиозный, один из самых больших на выставке, павильон строгой прямоугольной формы, весь из стекла, стали и алюминия. Когда вы входите в него, вас больше всего поражает ощущение огромного пространства — 220 000 кубометров! В такую кубатуру можно было бы уложить целый высотный дом, например, тот, что в Москве на Котельниковской набережной. А здание гостиницы «Ленинградской» у Комсомольской площади меньше по кубатуре в полтора раза. Ощущение пространства еще больше усиливает прозрачность стеклянных стен, как бы ступившаяся граница здания; к тому же центральное залито светом помещение, почти вдвое больше, чем Манеж. — ничем не загорожено. Здесь нет перегородок, а те мы экспозиции разделены меж собой лишь условными переходами, стендами и широкими лестницами. Впрочем, нет необходимости подробно описывать павильон, — о нем уже обстоятельно рассказано в печати. Одно только хочется подчеркнуть: оригинальная композиция, интересное использование материалов, новаторство архитектурных приемов позволили архитекторам

превратить самый павильон в ослепительный экспонат, наглядно демонстрирующий высокий уровень советской инженерной мысли. К павильону примыкает треугольная площадка — экспозиция топливной промышленности СССР. Эта площадка со всеми ее сооружениями была создана в рекордно короткий срок. В течение последних двух месяцев из разных городов СССР отправлялись в Брюссель готовые элементы конструкции и оформления, выполненные по проекту института «Центропрощахт». И сегодня мы уже входили в павильон угля, спускались в шахтную клетку на глубину 500 метров, где с помощью совершенных механизмов добывается, грузится на конвейер и выдвигается на-гора уголь; закончив осмотр, спустились по удобной широкой лестнице еще на два метра вниз и вышли... прямо под сень деревьев Хейсельского парка. Спуск был кажущимся: автоматически действующие имитационные аппараты с помощью звуковых, световых и воздушных эффектов создают полную иллюзию спуска на большую глубину.

— Скажите, пожалуйста, что особенно интересно в Советском павильоне?

Чтобы ответить на этот вопрос, пришлось бы назвать сотни предприятий, тысячи имен мастеров, десятки тысяч наименований экспонатов, ими сделанных. Девиз Всемирной выставки — «Человек и прогресс» — убедительно раскрывается на всех стендах нашей экспозиции — от первого до последнего, в каждом станке, моторе, машине, облегчающих человеческий труд, в каждом макете санатория, пионерлагеря, школы, жилого дома, показывающих неустанную заботу о советских людях, их учебе, воспитании, отдыхе, здоровье, быте. Богатства нашей страны, используемые на благо человека, материальные и духовные ценности советского народа — все это широко представлено в экспозиции. Вчера выставку посетили около ста корреспондентов иностранных газет и журналов, находившихся в Бельгии. Они, конечно, побывали и в нашем павильоне. После его осмотра состоялась пресс-конференция. Журналисты проявили особый интерес к последним достижениям советской науки, к дубликатам спутников Земли — копиям снарядов, запущенных нашими учеными в космос.

— Как они отнеслись к стендам, посвященным советской культуре?

Одних привлекала живопись, особенно армянская, ее яркий красочный национальный колорит. Другие интересовались книгами. Мы привезли сюда 30 000 изданий. Все, разумеется, не смогли выставить, но и то, что пока-

ВЕСНА МУЗЫКИ

КАЖЕТСЯ, вся Москва в эти яркие весенние дни до краев наполнилась музыкой, которая широко рекой течет из Большого зала консерватории. Здесь по-прежнему, как в часы конкурсных соревнований, собирается гудящая радостная толпа. Вчера происходил концерт лауреата 1-й премии советского скрипки Валерия Климова, завтра выступит победитель состязания пианистов молодой американец Ван Клиберн...

Ниже мы печатаем заметки о конкурсе пианистов композитора Дм. Кабалевского.

Я очень рад, что мне удалось услышать у нас в Москве столько молодых, прекрасных музыкантов, представителей разных стран и разных школ, каждая из которых по-своему интересна и привлекательна. На нашем конкурсе пианистов многие из не попавших на третий тур, без сомнения, могли бы занять и уже занимают призовое место на других конкурсах. Это не значит, что я хочу в какой-то степени умалять достоинства и значение других соревнований, просто я, как и все члены жюри, которые в этом отношении вполне единодушны, хочу еще раз подчеркнуть небывало высокий уровень мастерства, проявленного молодыми пианистами на сей раз.

Поэтому, вопреки традициям, я хотел бы начать короткий рассказ о своих впечатлениях не с лауреатов, а с участников 2-го тура. Я считаю очень одаренной нашу молодую пианистку Наталью Юзбашеву. Мне часто представляется чрезвычайно интересным искусство французской Эвелин Кроше, которая сочетает в своем таланте поэтичность с классической строгостью.

Очень хорошее впечатление произвел на меня португалец Серджио де Варрела Сид, венгерский пианист Имре Сендрей и некоторые другие музыканты, которым просто, как это бывает на всех конкурсах, не хватило премий, хотя они их и заслуживают.

О победителе конкурса молодом американце Ван Клиберне я могу повторить лишь то, что стало общим мнением сразу после его выступления еще на первом туре конкурса: это музыкант огромного дарования с яркой, неповторимой индивидуальностью. Такие музыканты — не частое явление, и мы можем радоваться тому, что список лауреатов-пианистов Первого Международного конкурса имени П. И. Чайковского открывається именем такого выдающегося молодого артиста.

Очень близок мне лучезарный, жизнерадостный талант Лю Шун-куня. Воспитанник национальной музыкальной школы, он принес ей своей победой на конкурсе заслуженный успех. Весьма различны по характеру своего дарования Леа Власенко, Наум Штаркман и Эдуард Миансаро — три советских лауреата: большой виртуозный размах присущ первому из них, поэтический строй характеризует второго и стилистическая строгость отличает игру третьего.

Хочу поделиться своими авторскими, так сказать, впечатлениями. Мое «Рондо», написанное специально к конкурсу, входило в обязательную программу 3-го тура, и должен признаться, что я с радостным удивлением услышал 9 разученным размахом. И тут дело не только в том, как сложилась личная судьба одного строителя, а в той общей атмосфере созидания и неустанной борьбы, которую мы ощущаем на каждой странице записки. Все в них насыщено фактами, из жизни взятыми и жизнью проверенными.

2. Редакция журнала «Октябрь» в разделе «Трибуна жизни» дала публицистический очерк И. Винниченко «Время не ждет». Это умный, деловой и страстный разговор о самом главном в колхозной практике — о взаимоотношениях колхозов и МТС. Публицистике Винниченко отличает смелый тон, основанный на глубоком и постоянном изучении жизни. В свое время наше внимание привлеч другой очерк Винниченко, напечатанный в альманахе «Наш современник». Написанный с горячим запалом, очерк «Искать, искать...» показал мастерство журналиста, а главное, как дороги и близки ему темы деревенской жизни. Новый свой очерк «Время не ждет» автор начинает с разговора с председателем колхоза Макаром Анисимовичем Посмитным, человеком, хорошо известным в колхозном мире. О Шевченковской МТС на Олешине, о первой нашей машинно-тракторной станции Посмитный так сказал: «Это — святое место. Отсюда все началось...»

Автор очерка внимательно присматривается к нынешним делам Шевченковской МТС. Он изучает работу многих МТС, их взаимоотношения с колхозами, он глубоко взвешивает решения партии по вопросам колхозного строительства в стране, почерпнув новые явления в самой жизни. И это во многом ему удается. Главная ценность заметок журналиста состоит в том, что автор, вырабатывая свою точку зрения по живенно важному вопросу, шел не умозрительным путем, а раскрывал на фактах действительности большую, в разных концах страны совершающуюся работу творческой мысли, организованную Коммунистической партией.

Да, время, жизнь властно ставят перед миллионами людей, добывающих хлеб, новые назревшие вопросы и проблемы, которые вакапывались использовать. Вдумчивого литератора-публициста, как мы показали себя И. Винниченко, новое в жизни не застывало врасплох. Наоборот, он сумел вовремя «уловить жизнь», как, бывало, говорил М. И. Калинин, уловить ее благодаря тесному общению с труженниками сельского хозяйства, с партийными работниками.

Я потому так подробно останавливаюсь на публицистике И. Винниченко, что она имеет, на мой взгляд, принципиальное значение. Искать новое, только-только складывающееся в жизни, помогать народу критиковать негодное, учиться у хорошего — такова ведь одна из священных обязанностей нашей публицистики.

Мы хорошо помним ленинский совет: постоянное дело публицистов — писать историю современности.

3. В последние годы в разных местах страны начали издаваться новые журналы. Только в одной Российской Федерации сейчас выходит около 30 литературно-художественных журналов. Редакция новых журналов ищет яркие формы освещения действительности, стремится, как это принято говорить, быть ближе к жизни. Журнал «Урал», следуя старой доброй традиции, законченной еще в годы существования на правах альманаха, завез отдал «В нашем краю»: журнал «Дон» — «У нас на Юге». Одним словом, все новые и старые журналы хорошо понимают значение публицистики и очерка. Весь вопрос сейчас в качестве работы наших публицистов и очеркистов. Журнал «Дон» правильно, на наш взгляд, указывает на необходимость активного и все более оперативного включения в сферу своей работы важных тем жизни юга России. В частности, интересные и содержательные статьи о неотложных вопросах орошения земель, «Заметки председателя колхоза».

Разумеется, отделы публицистики должны вобрать в себя самое животрепетное, способное возбудить умы, должно не пренебрегать, из номера в номер вести разговор с читателем на важнейшие темы дня — с выдумкой, с огоньком! И совсем не обязательно придерживаться шаблона, который, к сожалению, еще царит во многих наших журналах. Было время, когда «Новый мир» свой отдал «Очерки наших дней» давая на открытие номера. Вспомни очерки В. Овечкина в сборнике Л. Павлова. Недавно молодой писатель выступил в журнале «Партийная жизнь» с интересными заметками — раздумьями о практике партийной работы в деревне.

Требования к журналам растут с каждым днем. Публицистика на внутреннюю тему, к сожалению, еще не соответствует размаху деятельности народа. При чтении нашей журналистской публицистики складывается такое впечатление: есть, конечно, отдельные интересные очерки и статьи, но их очень и очень мало. С го-

Дм. КАБАЛЕВСКИЙ,
член жюри конкурса пианистов

Никита Сергеевич Хрущев беседует с лауреатами Международного конкурса скрипачей и пианистов имени П. И. Чайковского во время приема в Кремле 15 апреля. Фото В. Кошевого

...Когда вокруг кипит такая жизнь!

1. Из Сталинграда пришла очередная книжка литературного альманаха. Здесь есть очерк Г. Притчина «Сталинградская ступень» — о строительстве мощной гидроэлектростанции, которую задумали осенью 1950 года в местах, где когда-то проходили ожесточенные бои с фашистскими захватчиками. Будущий историк поведет свой рассказ о строительстве ГЭС со скромного деревянного обелиска с патиноконечной звездой — он стоит на берегу Волги, на могиле Неизвестного солдата, — отсюда и началось новое наступление людей великого города.

В начале первой пятнички в этих местах побывал Максим Горький: писатель хотел своими глазами увидеть строительные леса Тракторного завода. В сталинградской газете «Борьба» напечатана была беседа Горького со своими земляками-вождями.

Всего хочет видеть неутомимый Горький! «Не знаю, — говорит он, — знает ли сна? Староват я... Гм... Знаете ли, мне доктор говорит: не волнуйтесь, отдыхайте больше, а как я могу отдыхать, когда вокруг кипит такая сказочно-интересная жизнь. Нет! Я не могу отдыхать. Некогда!»

С годами темп нашей сказочно-интересной жизни все более ускоряется, процесс роста духовных и материальных сил идет вперёд и вглубь, захватывая все новые и новые области народной деятельности.

Читаешь наши «толстые» журналы и невольно спрашиваешь себя: в какой же мере эта ключом бьющая жизнь находит свое отражение на страницах, ответственных очерку и публицистике? В минувшем году и в начале этого журнала большое внимание уделяли теме революционного прошлого. Явление закономерное и благодарное. Вообще жанр мемуаров и записок, созданных по горя-

чим следам жизни самими участниками этих событий, начинает все больше внедряться в нашу журнальную практику. В этом смысле заслуживают всяческого внимания яркие записки маршала В. И. Чуйкова о боевом пути 62-й армии, напечатанные в журнале «Октябрь», и записки строителя И. Комзина, опубликованные в журнале «Знамя». Крупнейший инженер-организатор, участник многих строек, И. Комзин повествовал как бы смущаясь непривычным, новым для него делом — писать в литературно-художественном журнале.

«Нашему брату, строителю, и близко и не в руки вторгаться в литературу. Впрочем, такой задатки я перед собой даже и не ставлю. Мне просто хочется рассказать читателям, особенно молодому, почему я и мои многочисленные товарищи, с которыми вот уже четвертый десяток лет мы едим по стране от стройки к стройке, чувствуем себя счастливейшими на свете людьми. Да, это будут записки о счастье».

Есть в записках строителя Комзина одно короткое отступление, которое вызывает у читателя особенно сильную потребность раздумья о смысле жизни, о времени, о мечтах и делах советского человека. В маленькой главе «Сквозь годы» автор мысленно возвращается к истокам своей юности, к той далекой поро, когда Ваня Комзин с котомкой за плечами приехал впервые на Магнитку... Домашняя петь № 2, которой дали имя «Комсомолка», еще не была даже размечена, а на том месте, где ее надо было начать строить, в те дни шелестела трава. Читая увлекательные записки Комзина, мы как бы прокладываем для себя ориентир — от строек тридцатого года к стройкам пятидесятых годов с их все возрастающими темпами, рабочим и на-

учным размахом. И тут дело не только в том, как сложилась личная судьба одного строителя, а в той общей атмосфере созидания и неустанной борьбы, которую мы ощущаем на каждой странице записки. Все в них насыщено фактами, из жизни взятыми и жизнью проверенными.

2. Редакция журнала «Октябрь» в разделе «Трибуна жизни» дала публицистический очерк И. Винниченко «Время не ждет». Это умный, деловой и страстный разговор о самом главном в колхозной практике — о взаимоотношениях колхозов и МТС. Публицистике Винниченко отличает смелый тон, основанный на глубоком и постоянном изучении жизни. В свое время наше внимание привлеч другой очерк Винниченко, напечатанный в альманахе «Наш современник». Написанный с горячим запалом, очерк «Искать, искать...» показал мастерство журналиста, а главное, как дороги и близки ему темы деревенской жизни. Новый свой очерк «Время не ждет» автор начинает с разговора с председателем колхоза Макаром Анисимовичем Посмитным, человеком, хорошо известным в колхозном мире. О Шевченковской МТС на Олешине, о первой нашей машинно-тракторной станции Посмитный так сказал: «Это — святое место. Отсюда все началось...»

Автор очерка внимательно присматривается к нынешним делам Шевченковской МТС. Он изучает работу многих МТС, их взаимоотношения с колхозами, он глубоко взвешивает решения партии по вопросам колхозного строительства в стране, почерпнув новые явления в самой жизни. И это во многом ему удается. Главная ценность заметок журналиста состоит в том, что автор, вырабатывая свою точку зрения по живенно важному вопросу, шел не умозрительным путем, а раскрывал на фактах действительности большую, в разных концах страны совершающуюся работу творческой мысли, организованную Коммунистической партией.

Да, время, жизнь властно ставят перед миллионами людей, добывающих хлеб, новые назревшие вопросы и проблемы, которые вакапывались использовать. Вдумчивого литератора-публициста, как мы показали себя И. Винниченко, новое в жизни не застывало врасплох. Наоборот, он сумел вовремя «уловить жизнь», как, бывало, говорил М. И. Калинин, уловить ее благодаря тесному общению с труженниками сельского хозяйства, с партийными работниками.

Я потому так подробно останавливаюсь на публицистике И. Винниченко, что она имеет, на мой взгляд, принципиальное значение. Искать новое, только-только складывающееся в жизни, помогать народу критиковать негодное, учиться у хорошего — такова ведь одна из священных обязанностей нашей публицистики.

3. В последние годы в разных местах страны начали издаваться новые журналы. Только в одной Российской Федерации сейчас выходит около 30 литературно-художественных журналов. Редакция новых журналов ищет яркие формы освещения действительности, стремится, как это принято говорить, быть ближе к жизни. Журнал «Урал», следуя старой доброй традиции, законченной еще в годы существования на правах альманаха, завез отдал «В нашем краю»: журнал «Дон» — «У нас на Юге». Одним словом, все новые и старые журналы хорошо понимают значение публицистики и очерка. Весь вопрос сейчас в качестве работы наших публицистов и очеркистов. Журнал «Дон» правильно, на наш взгляд, указывает на необходимость активного и все более оперативного включения в сферу своей работы важных тем жизни юга России. В частности, интересные и содержательные статьи о неотложных вопросах орошения земель, «Заметки председателя колхоза».

Разумеется, отделы публицистики должны вобрать в себя самое животрепетное, способное возбудить умы, должно не пренебрегать, из номера в номер вести разговор с читателем на важнейшие темы дня — с выдумкой, с огоньком! И совсем не обязательно придерживаться шаблона, который, к сожалению, еще царит во многих наших журналах. Было время, когда «Новый мир» свой отдал «Очерки наших дней» давая на открытие номера. Вспомни очерки В. Овечкина в сборнике Л. Павлова. Недавно молодой писатель выступил в журнале «Партийная жизнь» с интересными заметками — раздумьями о практике партийной работы в деревне.

Требования к журналам растут с каждым днем. Публицистика на внутреннюю тему, к сожалению, еще не соответствует размаху деятельности народа. При чтении нашей журналистской публицистики складывается такое впечатление: есть, конечно, отдельные интересные очерки и статьи, но их очень и очень мало. С го-

Окончание на 3-й стр.

ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВ

ЗАМЕТКИ ПЕДАГОГА

Л. КОВАЛЕВА

УЧЕНИКИ девяти классов готовились к вечеру Неолога, но энергично. Художественная часть была скромной. Собственно, художественная часть — это только дань этикету, уступка воспитателю, своеобразная «плата» за право танцевать до 11 часов вечера.

— Ну, в конце концов, это их вечер! — утешала я себя, стараясь не вслушиваться в неприятельные остроты конференции. — Не сочинять же мне для них еще и программу. Пусть ведаются, как умеют!

Б началу танцев количество вселихших увеличилось вдвое. Явились товарищи наших учеников и товарищи их товарищей, слетевшиеся на звуки радомы, как бабочки на огонь. Вот и Витя Петров. Он ушел из восьмого класса, поступил на завод. Я поздравляю его.

— В школу все-таки тянет?
— Тянет, — говорит Витя и, подумав, честно добавляет: — Не то, чтобы в школу... Потанцевать охота! На заводе танцы только по праздникам, а в остальные дни что делать? Вот и шатаемся каждый вечер. Сегодня танцы у нас, завтра в 105-й школе, послезавтра вечер в Политехническом институте... Так и развлекаемся.

— Разве каждый вечер нужно развлекаться?
— А как же?! — удивляется Витя. — С работы приходишь, мать обед подаст, спать еще рано...

— Так-таки нечем больше и заняться, кроме танцев?

Но симпатичный, чистенький Витя теряет интерес к разговору, усматривая в моих словах начало нотации. Я отускаю его, и вот он уже покачивается с Таней Крыловой в каком-то чрезвычайно популярном танце, единственном на которого состоит в медленном переступании с ноги на ногу...

А мне делается грустно. Конечно, вполне естественно, что молодежь любит танцевать. Но естественно ли, что семнадцатилетнего юношу интересуют лишь танцы? Что он не умеет провести вечер с книгой, или у приятеля, или в беседе с друзьями, а приходит по увещательным местам и ждет, чтобы его развлекали?

Витя пришел в школу семи лет. Были у него, как у всех первокурсников, широко открытые, лобовитые глаза, расплавленное сердце. Его можно было научить всему! И его учили многим наукам, но не научили одному: любить красоту, понимать искусство и наслаждаться им. Он ушел из школы, так и не почувствовав поэзии левитановских пейзажей, не ведая, что есть на свете Шестая симфония Чайковского и Пятая Шостаковича, не зная, что можно радоваться, оставив четверть полочки в книжном магазине, что можно целый вечер читать стихи и потом спорить о них до хрипоты с друзьями. Весь огромный мир искусства остался для него непонятым, немым.

Душевные силы Вити истощены, а мускульную энергию он растрачивает в танцах. А вдруг попадется на его пути товарищ постарше, разбитый парень, который уловит тоску в Витиных глазах и потащит его после полочки в «забегаловку»? И пойдет тогда жизнь Вити вкривь и вкось!

Когда я прохожу мимо такой «забегаловки» и вижу темные силуэты за окном или слышу нестройное пение, я не могу отделаться от мысли, что все это — наши бывшие ученики. Мы, учителя, выпускаем из школы какое-то количество, пусть ничтожно малое, людей без стержня, без внутреннего мира, без твердой нравственной основы. А ведь нравственная основа укрепляется и эстетическим воспитанием! Если бы школа давала серьезное, продуманное эстетическое воспитание, у нас меньше было бы прощелков. Человеку с богатым внутренним

Обратимся к учебнику — к орудиям эстетического воспитания. Он должен быть написан эмоционально, художественно. А между тем учебник по литературе для десяти-классного полон сухих схематических сентенций... Перечень фактов без искры чувства. Серый язык, литературные штампы...

И начинается единообразие учителя с учебником. Если учитель молод и не очень опытен, учебник все-таки побуждает учителя, и вопреки всем его стараниям сочинения ребят сводятся к перечислению анкетных данных героев и к навешиванию ярлычков. Не увидев в произведении ни поэзии, ни глубины, ученики будут развешивать с героями, со всеми этими «носителями», «представителями», «выразителями», деловито перечисляя положительные и отрицательные черты. За «отрицательные» героя поругивают («Онегин оторвался от народа, и в этом его недостаток»), за «положительные» — похваляют («он заменил барщину оброк», что было тогда прогрессивным мероприятием), и на этом считают свои счеты с Пушкиным сведенными...

ИСКУССТВО должно доставлять радость. Но этим не исчерпывается его роль в жизни человека. Уже в античном мире признавалось огромное очищающее действие искусства на человеческую душу. Эстетическое переживание связано и с формированием нравственного чувства, и с идеальным воспитанием.

Учителя приходится слышать много упреков в том, что ребята наши бывают порою развязны, неадекватны и в обращении со взрослыми, и в обращении друг с другом. Им не хватает того, что когда-то называли благообразием, а некоторым не хватает и настоящего человеческого благоволения. Почему? Разве мы не учим их вежливости, скромности, взаимопомощи, не повторяем по многу раз в день, что такое хорошо и что такое плохо?

Повторяю по многу раз. А частые нравственные дети пропускают мимо ушей. Но на чем же учить ребят думать и чувствовать?

Чувствительные произведения о днях революции, об Отечественной войне. Прекрасна книга о Павле Корчагине, поучительна история молодогвардейцев. Красота подвига всегда волнует молодое поколение, и многому научит юношество учителя на этих книгах.

Совершенно необходимо, чтобы современная литература художественно убедила наших ребят в том, что есть огромный простор для выявления прекрасных человеческих качеств и в повседневной жизни — в учебе, в работе, в общественной жизни, в дружбе и любви. Павел Корчагин не был бы Павлом Корчагиным, если б ему не приходилось постоянно решать, выбирать, бороться, думать, если б жизнь его не была полна конфликтов. Наши ребята тоже нуждаются в нравственной работе ума и чувства. Им не нужно готовых решений, готовых оценок, упрощенных ситуаций. Им нужна литература, ведущая вперед, проблемная, отражающая жизнь во всей ее сложности.

Д Е Т И — самое дорогое, что у нас есть, и они должны выходить из школы культурными, с широким кругом интересов, с развитым интеллектом и эстетическим вкусом. Академия педагогических наук и Министерство просвещения не могут стоять в стороне от этой большой заботы. И пусть писатели глубоко задумаются над тем, как следует писать книги для юношества, чтобы они служили воспитанию чувств.

Программа по литературе составлена по хронологическому принципу — от «Слова о полку Игореве» и до «Молодой гвардии» Фадеева. И получается, что произведения советской литературы, которые гораздо понятнее ребятам, потому что они легко увязываются с окружающей их жизнью, проходят в 10-м классе. А «Герой нашего времени» значится в программе восьмого класса, хотя сложный внутренний мир Печорина не доступен восьмиклассникам.

И учитель вынужден давать 13—14-летним детям «образ Печорина» и «образ Онегина», поневоле упрощая и схематизируя. В результате ни «Евгений Онегин», ни «Герой нашего времени» до многих ребят не доходит по-настоящему, не дают им того наслаждения, которое они получили бы при чтении этих произведений тремя годами позже. Сейчас это показывать не приходится, придется ли перечислять этих авторов через три года — не известно!

Следует изменить методику преподавания так, чтобы анализ произведений не убивал эстетического впечатления, а усиливал эмоциональное воздействие литературы.

К ОМУ сводится сейчас эстетическое воспитание в школе? Уроки пения в том виде, в каком они существуют доныне, не раскрывают перед детьми мира музыки. Слушанию музыки в программе отведено ничтожное место.

Уроки рисования тоже преследуют те же эстетические цели: научиться держать карандаш, линейку, циркуль, рисовать с натуры несложные фигуры. Ни учителя рисования, ни учителя пения не выносятся в обязанность прорубать для детей окно в искусство — учить их любить музыку, картины, скульптуру, живопись! Даже если бы они и хотели это сделать, им не хватало бы времени, потому что на пение и рисование отведено по одному часу в неделю. А к тому времени, когда дети превращаются в подростков, когда нужно было бы начать всерьез их эстетическое воспитание, и рисование, и пение вовсе исчезают из программы.

И получается, что вся нагрузка по эстетическому воспитанию детей в школе падает на преподавателя литературы. Справляется ли преподаватель литературы с этой задачей?

ВЕСНОМ 1957 года в Ленинградском Доме ученых решили устроить для старшеклассников вечер советской поэзии. К вечеру готовились серьезно: провели конкурсы на лучшее чтение стихов, пригласили артистов. По скромным подсчетам, ожидалось человек двести пятьдесят.

А явилось двадцать. Его провели так, как если бы в зале сидело 250 человек. Были выступления победителей конкурсов, премии, артист филармонии читал стихи Маяковского, Есенина, Твардовского, Вайцкина, Тихонова...

Двадцать человек просидели больше двух часов, не шелохнувшись, уши взволнованные. А одна ученица сказала: «Здесь вырастает на целую голову»...

Почему же двадцать тридцать человек пришли на этот вечер? А потому, что далеко не все наши ученики умеют воспринимать литературу как источник радости. В этом наша беда и наша вина.

Причин тут несколько. Одна из них — едва ли не важнейшая — непродуманная программа, составленная без учета возрастных особенностей ребят, без учета их психологии.

Программа по литературе составлена по хронологическому принципу — от «Слова о полку Игореве» и до «Молодой гвардии» Фадеева. И получается, что произведения советской литературы, которые гораздо понятнее ребятам, потому что они легко увязываются с окружающей их жизнью, проходят в 10-м классе. А «Герой нашего времени» значится в программе восьмого класса, хотя сложный внутренний мир Печорина не доступен восьмиклассникам.

И учитель вынужден давать 13—14-летним детям «образ Печорина» и «образ Онегина», поневоле упрощая и схематизируя. В результате ни «Евгений Онегин», ни «Герой нашего времени» до многих ребят не доходит по-настоящему, не дают им того наслаждения, которое они получили бы при чтении этих произведений тремя годами позже. Сейчас это показывать не приходится, придется ли перечислять этих авторов через три года — не известно!

Следует изменить методику преподавания так, чтобы анализ произведений не убивал эстетического впечатления, а усиливал эмоциональное воздействие литературы.

Когда эти девочки пришли учиться в первый класс, самозащиты африканцев возле школы были в расцвете. Хорошо встречать весну под широким садом! На снимке: девятиклассница М. Ходжаева (слева) и З. Яхина наблюдают за цветением африканца в саду при школе № 20 в кишлаке Лоши, Ак-Дарьинского района Самаркандской области. Фото А. Кузьменко

„Наш вторник“

ЧТО ТАКОЕ старость? Возможно ли ее лечение? Проблема долголетия человека был посвящен 15 апреля очередной «вторник» «Литературной газеты».

Изучение продолжительности жизни, борьба за долготелее человека, — сказал доктор биологических наук, профессор В. Аллатов, — стоит в центре внимания мировой науки. Благодаря открытиям Пастера, Коха, Мечникова сходят на нет многие инфекционные болезни. С каждым годом растет средняя продолжительность жизни людей, но особенно быстро она увеличивается в Советском Союзе. Если до революции средняя продолжительность жизни человека составляла всего 32 года, то в настоящее время она уже достигает 67 лет.

В. Аллатов остановился на некоторых новейших оценках медицины влияния на человеческий организм табака, алкоголя, диеты, витаминов, а также стимуляторов нервной деятельности.

Наряду с большими успехами в области продления жизни человека наука мало еще сделала для сохранения жизни людей, достигших преклонного возраста — 60—70 лет, — сказал научный сотрудник Института высшей нервной деятельности, кандидат биологических наук Л. Комаров. — Однако в биологии человеческого организма нет ничего такого, что делало бы невозможным решение задачи увеличения продолжительности жизни вдвое и даже больше. В основе этих возможностей лежат обратимые процессы старения. Руминский ученый акад. К. И. Пархон и его сотрудники считают, в частности, что предела для продления жизни нет, хотя проблема эта очень сложна.

Врач Е. Лебединский сделал краткий обзор советских и зарубежных методов лечения заболеваний, характерных для людей пожилого возраста. Он подчеркнул необходимость скорейшей организации в Москве института геронтологии, который со временем должен стать международным центром науки о долголетии.

Ученые ответили на вопросы участников этой интересной встречи.

В заключение участники вечера просмотрели кинофильм «Дело «пестрых»» (по мотивам повести Аркадия Адамова) и встретились с творческим коллективом, создавшим эту картину на студии «Мосфильм»: режиссером А. Левшиным, исполнителями главных ролей В. Кенигсоном, В. Емельяновым, А. Гумбургом, Н. Пановой.

Эволюция Огурцова

В ПАМЯТИ нашего кинозрителя остался образ неугомонного деятеля на ниве культуры Огурцова. К слову сказать, недавно мы совершенно случайно попали на школьный бал, где перед началом танцев показывали этот фильм. В зале то и дело вспыхивал мощный хохот, а когда кончился сеанс, радостно возбудившие юнцы громко обменивались мнениями и почти единогласно пришли к весьма оптимистическому выводу:

— Ну, конец Огурцову! Уж так его приволокли Ильинский, что весь дух из него вышибли! Неоперившаяся молодежь рассуждала по-своему правильно. Где им было знать, как живучи Огурцовы! Мы же, взрослые зрители, умудренные кое-каким житейским опытом, молча прислушались к тому, как рассуждают юнцы, и думали: «Милые вы, наивные юнцы! Походите с похоронами Огурцова! Еще вам, к сожалению, доведется померяться с ним силой...»

И словно сон в руку! Огурцов тут же встал перед нами. На сей раз он оказался даже не один, а с компаньоном. И являлись они не в роли каких-нибудь заведующих клубом, а в обязательном порядке контролеров-ревьюеров, действующих на основании удостоверения Контрольно-ревизионного управления Министерства финансов РСФСР по Ростовской области.

В один из солнечных дней в Ростовском книжном издательстве появились два молчаливых человека — А. Г. Тамирин и Н. А. Попов. Предъявив свои мандаты контролеров-ревьюеров, они тут же, не мешкая, приступили к выполнению своих высоких обязанностей. Три недели в комнате, специально для них отведенной, слышались таинственное шуршание бумаг, поскрипывание перьев и сухое пощелкивание костяшек счетов. Это был творческий процесс, достойный зависти, не знающий ни пауз, ни передышек. Зная из опыта, что такое литературное ревие даром не проходит, ростовские литераторы ждали чего-то особенного, сногсшибательного. И, надо им отдать должное, предчувствия их не обманули. Вскоре было обнародовано произведение Тамирина и Попова, не только достойное Огурцова, но, пожалуй, превосходящее его.

Творение это отличается подкупающей прямотой и смелостью суждений. Путем кропотливого анализа Тамирин и Попов нашли, например, что в редакции журнала «Дон» очень плохо разбираются в вопросах литературного жанра. Так, по неопытности сотрудники этого молодого журнала, очерк почему-то отнесли к жанру художественной литературы. Указывая редакции на эту грубую ошибку, которая привела к путанице в жанрах и тонах, Тамирин и Попов записывают в своем отчете:

«В журнале «Дон» № 2 опубликован публицистический очерк «Записки депутата» В. Козловой... выплачен за него гонорар, как за хорошее произведение».

Вот это — да! Оказывается, очерк и не может быть вовсе хорошим произведением! А мы путали и путали и бог весть куда забрели. Если уж говорить начистоту, то мы наивно считали, что «Фрегат «Паллада» — хорошее произведение. Больше того, кое-кто из читателей считал (по своей неопытности, разумеется!), что «Фрегат» Гончарова очень хорошее произведение, а он, оказывается, очерк! А что, если за этот очерк выплачен гонорар, как за хорошее произведение? Как тогда?

Мы бросились было к т. Тамирину и Попову за разъяснением по этому волнующему поводу, но они уже были заняты дальнейшими творческими исследованиями.

«В журнале «Дон» № 8, — указывают они, — опубликована заметка «О чем стучит сердце народа» А. Калинина, крайне незначительного объема... В этом же журнале заметка аналогичного характера под названием «Годы побед» В. Фоменко...»

Итак, возникает новая проблема в литературе — это вопрос об объеме. По мнению Тамирина и Попова, материалы «крайне незначительного объе-

ма» должны быть отнесены к последнему сорту литературного творчества, которому еще пока даже не подобрано название. Чтобы как-нибудь отметить этот жанр, литературные ревьюеры Тамирин и Попов называют его «Заметкой». Надо полагать, что в дальнейших своих изысканиях они найдут достойное название этому немало возмущившему их жанру «крайне незначительного объема». В самом деле, что это за творчество, которое может быть изложено в одной десятой доле печатного листа? Смехота одна! Скажите на милость, что это за писатели, которые пишут так скупо? Бумаги им жалко или чернил?

Какая все-таки железная логика! Как все становится на свое место после столь популярного и веского разъяснения! А мы, доселе не знакомые с Тамириным и Поповым и не знавшие их указаний о том, как следует распознавать литературные произведения, восхищались стихами в прозе И. С. Тургенева, произведениями, что и говорить, более чем «крайне незначительного объема». Или зачитывались рассказами А. П. Чехова, Ги де Мопассана, не подозревая, что это просто заметки! Как хорошо, что вовремя подошли т. Тамирин и Попов и раскрыли нам глаза! Теперь-то мы уже будем знать, как относиться к «сопутствующим литературным произведениям крайне незначительного объема».

Шерстность и размах мыслей, проявленные литературными ревьюерами в тихих комнатах редакции журнала «Дон», просто поражают своей новизной и неожиданностью. Наши уважительные толкователи не ограничились только определением литературных жанров и их сортности. Со скрупулезной точностью они определили степень взаимозависимости художественных и технических редакторов, а также нормы выработки на душу редакторского состава. Причем, излагая свои строгие и веские указания, они отнюдь не уподоблялись писателям, сочиняющим произведения крайне незначительного объема. Одним словом, наша современная литература обогатилась солидным и авторитетным трудом, следуя которому, редакторы журналов и издатели должны отныне определять художественную ценность произведения только по размеру (горюшкайте, Бобрыкин и Шпанов!), никоим образом не поддаваясь мысли о том, что молодой писатель может «с ходу» написать сколько-нибудь стоящее произведение (А. Г. Тамирин и Н. А. Попов решительно опровергают это!), — боже упаси! — не увлекаться очерком, поскольку он объявлен литературными ревьюерами не относящимся к художественному жанру.

Самой собой разумеется, что подобные открытия прокладывая путь их авторам к прочной славе! Бронзу сюда! Бронзу!

Увы! Мы не располагаем столь монументальной материальной основой, на что мы способны, — это увековечить имена литературных ревьюеров А. Г. Тамирина и Н. А. Попова на страницах нашей газеты.

Разумеется, мы не против ревизии вообще и особенно не против проверки финансовой деятельности издательства. Но мы против усердия не по разуму... К слову сказать, мы хотим напомнить юнцам, похорошившим Огурцова: — Другая! Ну, как вы думаете теперь? Жив Огурцов?

Ф. СЕРЕБРОВ

Е. ЧАПЦОВ

300 ТРУДОВ УЧЕНОГО

Научная, литературная и педагогическая общественность Киева отпраздновала 25-летие со дня рождения и 50-летие научно-педагогической деятельности члена-корреспондента Академии наук СССР и действительного члена Академии наук Украинской Республики Арсения Булашовского.

Полена отдал Леонид Арсеньевич Булашовский филологический факультет Киевского университета. Его перу принадлежит более 300 научных трудов. В конферентии-зале Академии наук СССР состоялся торжественный прием, на котором с докладом о научной деятельности юбиляра выступил министр просвещения республики И. Белодер. В часовни Л. А. Булашовского приняли участие ученые М. Сивый, Ленинград и братские советские республики. КИЕВ. (Наш корр.)

Великое наследие

ЕСТЬ у Ленина открытое признание, высказанное им в чистом дружеском письме к Инессе Арманд в 1916 году: «Вот она, судьба моя. Одна боевая кампания за другой — против политических глупостей, пошлости, оппортунизма и т. д.»

Это с 1893 года. И ненависть пошла из-за этого. Ну, а я все же не променял бы сей судьбы на «мир» с пошляками».

Гнев Ленина вызвала тогда статья в «Интернационале Молодежи», автор которой укрывался за псевдонимом. «Мы сразу узнали... Бухарина, — замечает Ленин. — Я ответил на его сугубые глупости в № 2 Сборника».

«Сугубые глупости» Бухарина состояли в том, что он пропандировал прищипывающую враждебность рабочих к государству. Предельно ясно и просто Ленин разъяснял в своем ответе, что социал-демократы стоят за использование государства для перехода от капитализма к социализму.

Но в это время Бухарина поддержал Радек. «Вот с какой «средой» приходится воевать!» — писал Владимир Ильич в том же письме к Инессе Арманд, возмущаясь, что Радек «лезет в шель разрозности», несет в своих статьях «георетический срам и вздор».

Это, в сущности, только один эпизод кажущейся яростной, никогда не утихавшей борьбы В. И. Ленина за чистоту марксизма, против оппортунизма, ревизионизма, ренегатства.

О ДНУ БОЕВУЮ КАМПАНИЮ за другой вел Владимир Ильич на протяжении всей своей удивительной, героической деятельности.

Он с увлечением изучал личную переписку Маркса и Энгельса и восхищался их несоружимой боеспособностью. В предисловии к русскому переводу книги «Письма И. Ф. Беккера, П. Дигена,

К выводу в свет сборника статей В. И. Ленина «Против ревизионизма»

Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др.» Ленин говорил об уроках, которые следует использовать из знакомых с «синтетическими сторонами деятельности Маркса и Энгельса». Одним из таких уроков, указывает Владимир Ильич, является «беспощадная (никогда — как у Маркса в 1877—1879 гг. — бешеная) война с оппортунизмом в социал-демократии». Ленина восхитило, что 68-летний Энгельс бросился в бой, как юноша, что он, как и Маркс, не был сентиментален в борьбе, смело разил врагов и не опускал головы под их ударами. «Если вы думаете, — писал однажды Энгельс, — что ваши булавочные уколы могут пронзить мою старую, хорошо вывубленную, толстую кожу, — то вы ошибаетесь».

Эти слова Энгельса очень понравились Ленину. Не таким ли он был и сам — неукротимым в борьбе титаном мысли и революционного действия?

Сколько разных, беспощадных стрел безошибочно было пушено им в пошлость «мудрости» оппортунизма и ревизионизма, «пошлого, воющего, вызывающего и глаголющего о свете революционных свет, о тщетности революционной борьбы, о прелести... «конституционных» бредней...! Сколько революционной страсти и огня вложил Владимир Ильич в свою постоянную, не прекращавшуюся до конца его дней борьбу!

С этим ощущением читается только что выпущенный Госполитиздатом сборник важнейших статей В. И. Ленина «Против ревизионизма», подготовленный Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Владимир Ильич считал ревизионизм главной опасностью для международного рабочего движения. В своей замечательной работе «Марксизм и ревизионизм»

и в целом ряде других Ленин глубоко обнажил социальные и идейные корни ревизионистских течений, убедительно показал, что эти течения являются проявлением буржуазного влияния на пролетариат.

Ленин предвидел, что по мере роста революционного движения рабочему классу придется «с невражденно более крупными размерами» пережить схватки с ревизионизмом. «Борьба с этим злом...» — писал В. И. Ленин, — тем более выдвигается на первый план, чем злободневнее становится задача превращения диктатуры пролетариата из национальной (т. е. существующей в одной стране и неспособной определять всемирную политику) в интернациональную (т. е. диктатуру пролетариата по крайней мере нескольких передовых стран, способную иметь решающее влияние на всю мировую политику)».

«Чернильные кули» буржуазии, как называл ревизионистов Владимир Ильич, постоянно модернизируют свои атаки на марксизм-ленинизм. Они выдвигают множество «новейших» теорий, еще более уточненно маскируя их псевдомарксистской фразеологией. Они имеют теперь во много раз больший, чем при жизни Ленина, аппарат печати, а также радио и телевидение. Гигантская пропагандистская машина капитализма огромными тиражами выпускает «теоретические труды» и клеветнические измышления ренегатов всех мастей и оттенков, скупает их грязные перья оптом и в розницу. Но как бы ни изощрялись «новые» ревизионисты, как бы ни ридились в самые мохнатые «направления», им не скрыть своей разложившейся, им духовные отцы — Бернштейн, Каутский, О. Бауэр, лидеры II Интернационала.

Читаешь Ленина и на каждой странице видишь: да ведь это несколько десятилетий назад с ленинской неотраженной логикой были начисто разгромлены многие «тезисы» и «платформы», которые сейчас вновь вытаскиваются ревизионистами из мусорной ямы истории. «Теория» прислужников капитализма потерпел полное банкротство, а правота

ленинского учения доказана жизнью, всем ходом исторического развития. В этом — наша сила, в этом — слабость и обреченность наших противников.

СКОЛЬКО оппортунисты и ревизионисты в наши дни твердят о «чистой демократии»! Это самая модная тема у правых социал-демократов многих стран, у английских лейбористов, во всех социал-реформистских кругах. О «чистой демократии» написаны и лишены кучи статей и рефератов, издано множество книг. Особенно рьяно разглагольствуют на эту тему Бенедикт Каутский (сын Карла Каутского) в Австрии, Джозитти в Италии, Кларк и Фаст в США, Ги Карон и Соссберг в Канаде.

Болтая о «чистой демократии», отступники от марксизма проповедуют в области искусства «свободу творчества», выступают против идейности художественного творчества, против принципа партийности. Но во всех этих пространных рассуждениях, как бы они ни были модернизированы, мало оригинального: они, в сущности, повторяют давно знакомые перемены старой ревизионистской демократии.

В своей классической работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» Владимир Ильич писал: «Если не извести над званием смысла и над историей, то ясно, что нельзя говорить о «чистой демократии», пока существуют различные классы, а можно говорить только о классовой демократии. (В скобках скажем, «чистая демократия» есть не только невоинственная фраза, обнаруживающая непонимание как борьбы классов, так и сущности государства, но и трижды пустая фраза...) Ленин выдвиг в разговорах о «чистой демократии», как и о «свободе творчества», бездонную пропасть ренегатства, называл ревизионистов, толкующих об этом, людьми без идей, без характера, без политики, без чести, без совести, героями филистерского скудоумия и мещанской трусости.

В 1918 году дал достойную отповедь этим наветам: «...Прозволю! Подумайте только, какая бездна самого грязного лая перед буржуазией, самого тупого педантизма обнаруживается таким употреблением. Ленин да глубины души возмущался в буржуазной демократии, зато клеветничает на Советское государство. У Ленина есть замечательные строки о социалистическом демократизме: «Пусть презренные негоды ренегатства... поносят нашу Советскую конституцию... Массы угнетенных классов, сознательные и честные вожди из революционных пролетариев будут за нас. Достаточно ознакомить таких пролетариев и эти массы с нашей Советской конституцией, и они скажут сразу: вот где настоящие наши люди, вот где настоящая рабочая партия, настоящее рабочее правительство».

В статье «Привет венгерским рабочим» Ленин, снова обращаясь к вопросу о сущности социалистической демократии, выискивал мещанское фразерство насчет свободы и равенства вообще. Он предупреждал венгерских рабочих, что подобное фразерство только засорит глаза, ослепляет сознание. Самое актуальное значение имеют также ленинские «Тезисы о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата...» (1919 год).

Оппортунисты и ревизионисты наших дней еще более рьяно, чем их духовные предтечи, высказывают буржуазный строй и буржуазную демократию. Поскольку идея социализма все более поддерживается широчайшими массами всех континентов, прислужники буржуазии всемерно используют социалистическую терминологию. Английские лейбористы и социал-реформисты создали целую теорию «нового социализма» на базе современного капитализма. В блестящих Социалистическом Интернационале откровенно проповедуют мысль о том, что наиболее развитые капиталистические страны находятся «на пути к социализму». Как тут не вспомнить блестящие полемические работы Ленина, в которых он дал глубокий научный анализ монополистического капитализма и высмеял трубадурский империалистический разброд. «О, учение!» — писал Владимир Ильич. — «Уточненное лаящество перед буржуазией! О, цивилизованная манера позать

на брехе фреолог капиталистами и лязать им сапоги!»

В работах Ленина можно найти прямую полемику с «новыми» ревизионистами, которые отрицают основные черты и закономерности перехода от капитализма к социализму, нападают на принципы пролетарского интернационализма, проповедают «национал-коммунизм». Ленинские работы — это сегодня наши оруженосцы оппортунизма не в бровь, а в глаз. Драхмы, изобитаны являются и «теоретики» нынешних ревизионистов и ренегатов, стремящихся принизить роль коммунистических партий, известия их до роли культурных просветителей. Ленин, создавший стройное и целостное учение о партии нового типа и яростно боровшийся против теории «стихийности» в рабочем движении и против ревизионистских извращений, вероятно, сказал бы об этих новейших «теоретиках»: старо, господа, очень старо!

В сборник ленинских работ «Против ревизионизма» вошли также документы о борьбе Ленина за единство партии, против синдикалистского и анархистского уклона и других антипартийных групп после победы Октября, а также его известная работа «О нашей революции» (По поводу записок Н. Суханова). Непрестанно вел борьбу против различных разновидностей ревизионизма. Владимир Ильич вместе с тем яростно и последовательно выступал против догматизма и педантизма доктринерства, ибо обычная догматизм идет рука об руку с ревизионизмом.

ДЕБЛАРАЦИЯ Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран призвала коммунистов бороться с ревизионизмом, как главной опасностью на современном этапе. В этой борьбе нам помогает великое ленинское наследие. По примеру Ильича мы ведем и будем вести одну боевую кампанию за другой — против ревизионистских вылазок и наскоков, в какой бы области общественной жизни они ни проявлялись — в экономике или политике, в искусстве или литературе. Мы учимся у Ленина его воинствующей неприятиемости ко всякого рода отступлению от нашего кристально-чистого, непрерывно развивающегося учения.

П. КАРЕЛИН

ГЕРОИЧЕСКАЯ ГЛАВА СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В ЖУРНАЛЕ «Звезда» (№ 10, 11, 12 за 1957 г.) опубликована обширная работа критика и литературоведа Корнея Зелинского «На великом рубеже», посвященная литературе времен Октябрьской и гражданской войн (1917—1920 годы).

Давнее, казалось бы, событие, о которых говорит автор, обрели в его очерке живое, злободневное звучание, и вопросы, поднятые им, актуальны и поныне. Это — вопросы о партийности литературы, о том, что является подлинной свободой творчества, о существе искусства. Ничего не проигрывая в своем историзме, работа К. Зелинского вместе с тем помогает решить проблемы, и сегодня стоящие перед нашими писателями.

История советской литературы с самого ее зарождения — необычайно поучительна и захватывающе интересна, ибо наша литература росла и закалялась, вырабатывала и утверждала свои верные и надежные принципы партийности, высокой идейности, социалистического реализма в ожесточенных схватках, в напряженной борьбе, каждый эпизод которой по своему содержанию и драматизму. Вот почему так необходимо изучение истории советской литературы во всей ее сложности, доподлинности, глубоком осмыслении и освоение ее живого опыта, помогающего решению насущных вопросов искусства.

Этой задаче не отвечает вышедший Подательством Академии наук СССР двухтомный «Очерк истории русской советской литературы», в котором множество страниц уделено топорному перечню имен, кратким аннотациям, белому пересказу упомянутых произведений, едва ли способному кого-нибудь увлечь и внутренне обогатить.

Иной оценки заслуживает очерк К. Зелинского, в лучших главах которого в духе творчества и борьбы, вшедшим свое выражение как в самом материале, так и в отношении к нему. Об этом говорит сам автор:

«...Переломная пожелтевшие страницы старых журналов и газет, я как бы пролезу по полям бывших сражений, ибо главное из того, что происходило в русской литературе в октябрьскую эпоху, главное — это столкновение двух миров, двух идеологий, образов, представлений, вкусов и пристрастий. Сопротивлялось, умирая, одно. Рождалась, наступало другое. Только в свете этого главного мы можем правильно понять и оценить первые похвальные страницы русской литературы».

Именно потому, что события давней уже эпохи гражданской войны автор стремится отобразить в свете этого главного, осмыслить их как «столкновение двух миров», как борьбу старого, отживающего с нарождающимся, новым, — такую жизненность и правдивость обрели многие страницы его работы. Здесь живые и неповторимые впечатления участника описываемых событий сочетаются с дотошными исследованиями историка, обращающегося к материалу заботливо, архивному. Все это и помогло К. Зелинскому воссоздать одну из тех знаменательных и поучительных глав советской литературы, с которой и начинается ее история.

В очерке К. Зелинского наглядно показано, что Октябрь обогатил творчество тех уже зрелых и опытных писателей, которые восторженно следили «музыка революции»; показано и то, что он вызвал к жизни и вдохновенному творчеству множество новых писателей, с самого начала ставших ее глашатаями и знаменосцами.

Характеристики ряда произведений, рассматриваемых автором, являются острыми, меткими, внутренне цельными, дающими как бы ступок того важнейшего, что можно сказать о том или ином писателе или явлении искусства на трех-четыре страницы. Такова, например, характеристика поэмы Блока «Внезапная», необычайно насыщенная, яркая, своеобразная, бросающая новый свет на произведение, о котором уже написано множество статей.

На страницах очерка возникают многие реально и тонко подмеченные черты облика и творчества Маяковского, как одного из великих зачинателей советской литературы, вдохновенного художника-новатора. Волнует читателя и облик Сергея Есенина, запечатленный автором во всей его сложности, смелости, трагической противоречивости, в его любви к Родине и мучительной неприкаянности, вневсехней остроты разлада в лирику Есенина.

В очерке дана точная и меткая характеристика творчества Демьяна Белого, с его достоинством и недостатками. В основе литературного портрета Демьяна Белого — ленинская оценка этого поэта, что и позволило критику углубленно и объективно запечатлеть его черты.

Трезвую и справедливую оценку находит в работе К. Зелинского и похвально-ское творчество такого значительного художника, как Валерий Брюсов, — поэта, решительно вставшего на сторону революционного народа и несущего ему свои огромные знания. Брюсов создал в годы гражданской войны несколько лирически проникновенных произведений, воспевавших героический характер революции, но вместе с тем был скован в своем творчестве излившейся важностью, отвлеченностью, релятивистским пониманием истории, пережитками символистской эстетики. Так К. Зелинский наглядно опровергает те, и поныне не до конца забытые представления, что социалистический реализм — это любая форма выражения революционного сознания и революционной действительности.

Почему в работе К. Зелинского творчество многих советских писателей представлено в новом и ярком освещении?

Потому что оно тесно связывается с эпохой, в условиях которой возникло, показано в отношении к самым большим и острым вопросам современности, на фоне создания новой, советской культуры, пробиравшей себе дорогу в чабрившей силе не в тишине и уединении кабинетов, а в яростных и напряженных схватках, с противником. Наиболее удачны те страницы очерка, где произведения, о которых говорит автор, словно бы овеваны грозной атмосферой того времени, в условиях которого создавались, словно бы отсвечивают отблеском обнаженной стали. Зачастую именно такими предстают эти произведения в работе К. Зелинского, что и заставляет нас заново вникать в них, заново осмысливать их значение, как острого оружия в той борьбе, от исхода которой зависела судьба всего мира.

Немало страниц автор уделит произведению, высказываниям и характеристике деятельности представителей враждебного литературного лагеря. Мы видим здесь, что противником было мобилизовано все — от кликушески-исторических воплей о «гибели русской земли» и русской литературы до заявлений о полной «независимости» искусства от политики и формалистско-эстетских концепций, отрицающих искусство «право служить общественным интересам» (говоря словами Белинского); все это было направлено против передовой, жизнеутверждающей, героической по своему характеру советской литературы.

Об этом К. Зелинский напоминает тем более своевременно, что за последнее время наметилась новерная тенденция: смягчать остроту той борьбы, в которой с самого начала росла и закалялась советская литература, «приукрашивать» и идеализировать облик писателей, выступавших на стороне контрреволюции и пытавшихся отставать исторически обреченное дело (такая тенденция сказывается в статье И. Эренбурга «Поэзия Марины Цветаевой», опубликованной в сборнике «Литературная Москва», в статье О. Михайлова «Проза Бундина», опубликованной в журнале «Вопросы литературы»). Пусть ныне из этих писателей впоследствии осознали свое заблуждение и осудили его, — это не значит, что, проследившая их творческий путь в целом, можно «забывать» или оправдывать то, что не может быть ни забыто, ни оправдано, если мы хотим быть верными исторической истине. Об этом и напоминает работа К. Зелинского, в которой — при всем уважении к таланту крупных художников — дается правдивая и неприкрытая оценка их литературной деятельности и поведения в годы гражданской войны.

В очерке показано то, как мешали развитию советского искусства, и прелесть, установили на полную «автономность» литературы, попытки оторвать ее от партии, от народа, от реальной действительности; мешали и ингибирующие стремление зачеркнуть лучшие традиции литературы прошлого, а также футуристическо-формалистское трюкачество, выдаваемое за «чисто пролетарское искусство», и многие другие ложные взгляды.

Здесь вскрыта и шаткость позиции тех писателей и поэтов, которые, принимая Октябрь как непереложное и закономерное историческое явление, вместе с тем не сумели глубоко осмыслить события революции, пытались трактовать их либо в духе субъективно-идеалистической философии (что было крайне характерно для Андрея Белого), либо утопическо-отвлеченного ментальности и чисто словесного акриператорства, связанного с «ломкой» языка (как мы видим во многих произведениях «очарованного странника русской поэзии» — Владимира Лебедева).

В работе К. Зелинского на реальных фактах показано, что с самых первых шагов советской литературы партия оказывала на нее активное воздействие, помогла многим писателям преодолеть предрассудки прошлого, идеалистические взгляды, эстетские и формалистские заблуждения, ставила перед ними большие общественные задачи, в решении которых они и находили неисчерпаемые источники вдохновения и творчества. Все это в огромной мере способствовало росту и развитию советской литературы, ее успехам и достижениям, и автор справедливо подчеркивает в связи с этим великое значение ленинского принципа партийности литературы, легшего в основу политики партии в области литературы. Этот принцип связал воедино все вопросы искусства — от идеологических до сугубо специфических вопросов эстетики, способствовал верному решению самых сложных из них. К. Зелинский на живом анализе и конкретных примерах подтверждает справедливость этого положения, что «Октябрь и Ленин спасли русскую литературу», направив ее энергию по единственно верному пути — пути служения народу.

Подчеркивая существенные достоинства работы К. Зелинского, следует отметить, что не все страницы его очерка безупречны; ныне из них нуждаются в доработке. Так, излишне восторженной является характеристика поэмы Маяковского «150 000 000». К. Зелинский говорит о том, что «в истории советской литературы нет другого подобного произведения, в котором с таким пафосом и лиризмом выдвигалась вся мука и страсть, мечты и стремления миллионов, подымавшихся на борьбу».

Подобные оценки поэмы крайне преувеличены, и у самого Маяковского мы

Борис СОЛОВЬЕВ

найдем немало произведений, в которых мечты и стремления миллионов выражены с гораздо большим пафосом, лиризмом, глубиной. Сам автор, оцуждая явную односторонность своих оценок поэмы, замечает: «Вероятно, в «150 000 000» есть недостатки, излом футуристической поэтики и т. п. Если бы я писал только научную историю нашей литературы, я не имел бы права не проанализировать их».

Но ценность работы К. Зелинского и заключается в том, что в ней тонкий эстетический вкус сочетается с научной обоснованностью и доказательностью; когда же субъективные восприятия противопоставляются подлинно научному анализу, то и сами оценки приобретают нечто вкусовое, неубедительное, а во многом и ошибочный характер, что со всей очевидностью и сказалось в разговоре о поэме «150 000 000».

В живом и наглядно зримом портрете Луначарского автор дорожит изменением критическое чутье. Так, он с одобрением говорит о том, что «Луначарский умеет смягчать острые углы политической борьбы своей романтикой». Но ведь в этих попытках «смягчать острые углы», а вернее, обходить их, и сказывается тот непоследовательный марксизм Луначарского, о котором говорит сам критик.

Нельзя согласиться и с безоговорочным утверждением, что в поэме Блока «Возмездие» отразились «нищенские вояжи», «нищенское отрицание прогресса», ибо именно против человекоуничижительских идей Ницше, против нищенской проповеди крайнего индивидуализма и оголтелого хищничества направлена эта поэма, пронизанная пафосом движения от узкоиндивидуального — к общественному, «от личного к общему» (говоря словами самого Блока). Есть в работе К. Зелинского и некоторые фактические погрешности; так, вопреки утверждению автора, В. Брюсов не был ни редактором, ни соредактером журнала «Новый путь», а всего лишь секретарем (да и то крайне ограниченное время) и не очень почетным сотрудником.

Нельзя не подчеркнуть того, что работа К. Зелинского написана языком зрелого и опытного мастера, который в равной степени владеет искусством точного и тонкого научного анализа, пейзажной зарисовки и портретной живописности. Известные и малоизвестные писатели и поэты проходят в очерке К. Зелинского, оживая на его страницах, и давняя уже эпоха словно бы воскресает здесь, предстаёт перед нами в своем трагизме, величии, в свете эпохи Октября. Вот почему со своей живостью и захватывающим интересом очерк К. Зелинского не уступит и иной повести.

Правда, нельзя не отметить и то, что автор порой настолько увлекается внешне эффектным описанием, игрою красок и интонаций, что за всем этим пропадает подлинное существо и значение тех явлений и событий, которым посвящен очерк. И это также необходимо учесть автору при дальнейшей работе над ним.

В целом же эта работа, запечатлеваящая одну из героических глав нашей литературы, — то плодотворное начинание, которое должно быть поддержано и продолжено. Даны — пора коллективу наших писателей, критиков, литературоведов — воссоздать ту увлекательную, овеянную духом борьбы, и творчества, необычайно богатую событиями и новаторскими достижениями историю советской литературы, которой так не хватает нашим преподавателям, нашей учащейся и литературной молодежи, нашему широкому читателю.

Возвращаясь к поэме «Внезапная», хочется отметить, что в работе К. Зелинского еще не достигнута цель, и целенаправленности в руководстве публицисткой, этой важнейшей формой выражения общественного мнения. Журнал по-настоящему не разрабатывает проблем, затрагивающих, волнующих массы читателей.

Смелость в постановке и разработке сложных проблем современности во многом зависит от того, как редакция журналов объединяет вокруг себя актив писателей, журналистов, ученых, рабочих, колхозников. Два года назад на совещании писателей Урала была высказана мысль о более тесной связи редакций наших журналов и альманахов с учеными кругами, с новаторами производства и сельского хозяйства. Между тем новые журналы, а, впрочем, это относится также и к старым, не считают для себя возможным включать в работу редакторов представителей технической, научной интеллигенции, близкой к журналистике. Стоит вспомнить, сколько усилий прилагают Горький, чтобы ученые активно сотрудничали в журнале.

«Сибирские огни» издавна зарекомендовали себя журналом, который вдумчиво занимается очерком и публицистикой. Но, к сожалению, сейчас журнал несколько ослабил свое внимание к темам сегодняшнего дня. Из газет, например, мы знаем о создании в Сибири крупнейшего научного центра. Между тем журнал по-настоящему глубоко не занимается освещением этой важнейшей проблемы. А ведь это одна из коренных тем сибирской жизни, глубоко связанная с будущим великого края.

«Быстротекущая» жизнь, отражение которой мы видим на газетном листе, должна, само собой разумеется, в журнальной публицистике «работать» в ином, более глубоком плане. «Мелкотемье» мешает нашей публицистике. Есть и другая беда: мнимая значительность проблематики. Читатель статьи и очерка в журнале и видит: многие из них начлены «пустотелым» словесным материалом, загроужены чрезмерной дидактикой.

В «Знамени» напечатан очерк М. Ромина «У порогов Ангары». Есть в этом очерке отдельные живые, меткие детали, но его преобладающей чертой является поверхностное наблюдение. Виденное очеркистом замешено, так сказать, на сплошных восклицательных знаках, у

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

КНИГИ О КОМСОМОЛЕ

Б ОЛЕЕ ТРИДЦАТИ книг и брошюр выпускает издательство «Молодая гвардия» в связи с 40-летием ВЛКСМ. В них рассказывается о славном боевом и трудовом пути, пройденном Лениным комсомолом под руководством Коммунистической партии.

Ближайшие дни выйдут несколько книг из этой юбилейной серии: большой сборник публицистических очерков Ленинский комсомола, книга «Славные традиции», в которой собраны документы, письма, воспоминания, освещающие отдельные страницы истории юности и борьбы советской молодежи.

Среди выходящих изданий занимает свое место и книжка «Выросли мы в пламени...» Автор ее В. Васильев — старый кадровый рабочий-комсомолец. Будучи участником гражданской войны и Ленинского комсомола в 1917 г., В. Васильев в своих воспоминаниях рассказывает о возникновении и деятельности пионерского движения в годы Великой Отечественной войны. В книжке много интересного, из которого впоследствии возник славный отряд ВЛКСМ — Ленинградский комсомолец.

Памятные славных героев-комсомольцев и молодежи Украины, погибших в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, посвящает свою книгу «Бессмертие юных» П. Троцкий. Это документально произведенное исследование о героической самоотверженной борьбе комсомольцев южной Украины в годы Великой Отечественной войны. С интересом прочтут молодые книги: «Девушка из Кадина» — дневник и письма одной партизанки Ирины Константиновой; «Испытание сиротство» — воспоминания о детстве в детском доме.

НА ВОЛГЕ У ЖИГУЛЕЙ

В ЭТОЙ КНИГЕ собраны произведения строителей Куйбышевской электростанции — величайшего гидростроения нашего времени.

В разное время, на разных этапах строительства ГЭС эти начинающие писатели. О судьбе участника строительства — героя социалистического Труда А. Улусова, командира эскадрильи В. Михайлова, молодого строителя В. Иглова и других коротко рассказывается в своем предисловии секретарь парторга на Куйбышевской электростанции А. Мурлыгин. «Мы гордимся вами, как гордился каждым членом трудового коллектива гидростроителей. Их стихи и рассказы, статьи и очерки печатались в местной и областной прессе, в газетах, их песни поют в наших клубах, их песни станут коллективным художественным наследием гидростроителей».

Почти все рассказы, стихи, заметки, очерки, написанные участниками строительства в сборнике «От Жигулей», рассказывают о том, чем жили люди в дни великой стройки на Волге у Жигулей.

Юбилей Садриддина Аини

В Таджикистане торжественно отмечено 80-летие со дня рождения основоположника таджикской советской литературы Садриддина Аини. Все республиканские газеты посвятили этому событию шельные полосы. В Таджикиском академическом театре драмы имени А. Лахути состоялось заседание общественности в Сталинабаде. Доклад о жизни и творчестве С. Аини сделал председатель правления Союза писателей Таджикистана Мирзо Турсунзаде.

С речами о С. Аини выступили представители Союза писателей СССР (А. Штейн), Союз писателей Узбекистана (И. Султанов), Казахстана (С. Бегалин), Туркмени (Н. Джумаев).

В Академии наук Таджикской ССР открывалась юбилейная научная сессия, на которой будет заслушано более 10 докладов, посвященных творчеству классика таджикской советской литературы.

СТАЛИНАБАД. (Наш корр.)

ВЫДАЮЩИЕСЯ СОВЕТСКИЙ ЛИТЕРАТУРОВЕД

Исполнилось 80 лет со дня рождения и 60 лет научной, педагогической и общественной деятельности члена-корреспондента Академии наук СССР, заслуженного деятеля науки профессора Иннокария Кириловича Пискарева.

Перу выдающегося советского литературоведа принадлежит свыше 500 печатных работ, посвященных изучению жизни и творчества А. С. Грибоедова, А. С. Пушкина, И. А. Гончарова, А. М. Горького и других русских писателей.

Много внимания ученый уделяет вопросам фольклора, русской истории, текстологии и библиологии, в которых он публикует труды и другие проблемы. Книга «Область культуры в гонимой» выдана в виде прос о создании особой дисциплины — литературоведения.

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.)

Республиканские премии имени Г. Тукая

КАЗАНЬ. (Наш корр.) В Татарии учреждены ежегодные республиканские премии имени Г. Тукая за наиболее значительные произведения литературы, музыки, живописи и за лучшую исполнительскую деятельность.

Премии будут присуждаться ежегодно в день годовщины образования Татарской АССР. Список работ, выданных на рассмотрение премии, будут публиковаться в печати для широкого обсуждения. Образован Комитет по республиканским премиям имени Г. Тукая, в который вошли писатели, композиторы, художники, артисты, представители партийных, советских и профессиональных организаций республики.

ЧИТАЯ ЖУРНАЛЫ... «ПОМУДРЕВШИМИ ГЛАЗАМИ»?

Ж УРНАЛ «Октябрь» в № 3 начал дискуссию о советской комедии. Дискуссию открыла статья Владимира Фролова «Почему плохо на хорошем месте?» По вопросам, затронутым в этой статье, редакция журнала приглашает высказаться большую группу драматургов, режиссеров и актеров, перечисляя их поименно.

Что же выводит на обсуждение значительный дискуссию? Что предлагает? Дочитываешь статью до конца и с удивлением обнаруживаешь: обсуждаются, в сущности, нечего. В статье нет никаких конкретных соображений о дальнейшем развитии советской комедии, зато автор весьма пространно излагает свои утверждения о том, что у нас «остановилось движение комедийного жанра», «сатирических комедий не стало», «их стали разбивать поодиночке». «Почему так случилось?» — спрашивает В. Фролов и при этом признается, что даже и не собирается «давать исчерпывающего ответа». Только и всего!

Да разве можно так начинать дискуссию, товарищи из «Октября»?

Почему же В. Фролов уходит от ответа на поставленный вопрос? Разве ему, автору книги «О советской комедии», человеку, читающему старые водевили «помудревшими глазами», как он выразился в этой статье, решительно нечего сказать о том, на каких путях плодотворнее всего может развиваться этот жанр советской драматургии?

Но автор статьи озабочен не этим. Он вслески старается создать странный картину полного застоя, мертвого зстоя в области советской комедийности. Не боясь преувеличений, он сетует на то, что у нас «возникло пренебрежительное, опасливое отношение к комедии», что «те, кто осмеливается писать комедии или ставить их на сцене... попадают в немилость. К кому в немилость? Когда? Кто? Чем может быть доказано это странное утверждение? В. Фролов, конечно же, не приводит доказательств. Он по-обыкательски брызжит: «Ту или иную комедийную пьесу как-то странно образом затравили, потихоньку она начинает сходить с театральных афиш; за ней уже ходит дурная слава. А от кого исходит такая плохая слава? Мне кажется, что чаще всего от тех, кто себя увидел в комедии, возмущались этим фактом, и не дай бог, если такой человек, лишенный по природе ума, еще боко владеет пером. Он напишет и в редакцию, и в учреждение, выдающее искусство. Тогда достанет от него и автору комедии, и театру...»

Значит, если поверить В. Фролову, одна из главных причин отставания

комедийного жанра — активное противодействие людей, которые узнают себя в комедиях. Это они подкупают крылья авторам пьес. Это у них сильное влияние в редакциях и в учреждениях культуры. Вот тот единственный ответ, который автор подкашивает, хотя и робко, участника начинающейся дискуссии. При этом В. Фролов пускает в своей статье слезу раскаяния: оказывается, и он относился к комедийным произведениям «не всегда справедливо», и он «подпадал соблазну разности». «Что греха таить, было и так», — признается автор статьи, говоря об одной из комедий.

Да полно, уважаемый критик, откуда вы взяли, что люди, выисываемые в комедиях, могут столь активно действовать в наших условиях, когда каждый участник советского искусства находится под бдительным контролем широкой общественности? Кто этому всерьез поверит? Надо же свои собственные несправедливые «разности» выдавать за всеобщее явление! И где это вы услышали «голоса», что, дескать, нам не нужны ни Гоголи, ни Щедрины? Не досужий ли это вымысел?

Надуманная и в высшей степени необъективная «концепция» не позволила В. Фролову спуститься с высот мрачного скептического обличения до земных, практических проблем дальнейшего развития советской комедии.

Автор пытается доказать, что многие комедии у нас затравлены, но тут же противоречит себе. Пьеса «Чужой ребенок» В. Шкваркина оказывается, только в одном Московском театре сатиры, по данным В. Фролова, прошла более полутора тысяч раз. Какое уж тут замалчивание!

Мы оставляем на совести автора восторженные оценки ряда ранних советских водевилей. А вот с советами В. Фролова возобновить на сцене многие из них можно и должно спорить. Об этом, надо полагать, подробно поговорит театральная критика. Ясно одно: наше общество ушло далеко вперед, многое в нашей жизни изменилось, изменились и объекты сатиры, объекты комедийного осмеяния. И разве возобновление огарых водевилей — это главный путь ликвидации отставания советской комедии?

Странную дискуссию, если судить по ее началу, затеяла редакция «Октября!» Она предоставила трибуну не для творческого, делового и плодотворного разговора о дальнейшем развитии советского искусства, а для измышлений критика, который видит действительность отнюдь не «помудревшими глазами».

ЛИТЕРАТОР

...Когда вокруг кипит такая жизнь!

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

него не получился рассказ об одной сибирской реке и строике. Автор с поразительной стремительностью перескакивает с предмета на предмет, дает нам ключи, обрывки впечатлений. Стоило ли за этим ехать за тысячу километров от Москвы!

Кирилл Андреев, написавший интересную очерковую книгу о Жюлье Верне, рассказывает о первых стихотворных опытах молодого француза. Другая Жюль Верна, критикова его стихи, полные словесной шелухи, называла их «отбросственной замазкой».

В беседе с молодыми литераторами К. А. Фелин, делая опыт, вывел, как важнейшее качество, необходимое писателю: извлечение из внешнего мира его жизненной мудрости, его жизненных страстей. Есть только один способ такого извлечения, сказал Фелин, — это участие, самое деятельное участие в жизни народа. Эту мысль, которую Фелин отнес к рассказу, мне кажется, можно и должно отнести и к очерку. Да, очерк должен писаться для того, чтобы был найден выход страсти, чтобы жило чувство, чтобы высказывалась мысль.

4. Наши журналы в общем быстро откликнулись на самый быстрый создания сонмархов. Есть немало очерков, описывающих первые шаги в руководстве промышленностью по-новому. Но этим дело и ограничилось. Влугло очерки не пошли. Будничная сторона хозяйственной деятельности в новых условиях пока что еще не освещается по-настоящему.

Как мало в журналах очерков, посвященных рабочему классу! А ведь у читателя большая жажда знать, как же проявляется новое на фабриках и заводах, какие новые творческие возможности открылись в рабочей жизни и как эти возможности реализуются. Все это пока что все поля зрения нашей журнальной публицистики.

Наиболее интересные очерки, рисующие новые явления в рабочем классе, напечатаны в журналах Ленинграда и Урала. «Урал», например, напечатал живую и просто написанную «Заводские будни» А. Кражевского. Это весьма злободневные записки работника. В

своем письме в редакцию автор короткого рассказывает о себе. По профессии он — рабочий-нагреватель кузнечного цеха; работает давно и в литературном творчестве видит свое активное участие в строительстве новой жизни.

«Ах, как эта жизнь требует беспрепятственного воступающего вмешательства бойцов пера! Отсюда поиска более действенной, оперативной формы. Так я пришел к запискам работника».

С записками работника перекликается очерк А. Птигина «Неиссякаемый родник», опубликованный в журнале «Нева». Наше внимание задерживается на фотографии ветеранов первой ударной бригады с фабрики «Равенство». На снимке: старые люди. Очеркист как бы отталкивается от фотографии и возвращается к рассказу о жизни тех замечательных людей, которые в двадцать восьмом году создали первую ударную бригаду на своей фабрике. «Сколько молодых сердец трепетно забилось на «Равенстве», когда задули веретена «первой ударной» (эти слова кто-то написал тогда на арлычке, прикрепленном к катушке ровницы)».

Мы вместе с очеркистом заняты увлекательным делом: листаем газетные полосы, с жаждой вглядываемся в черты людей наших пятилеток. Вот еще одна фотография. Она органически монтируется в очерк, подкрепляет его. Фотография обучает молодых токарей. Исчерпала таланта, которая вспыхнула в душе у токаря с Выборгской стороны, не погасла годами. Бортневич сейчас инженер и возглавляет на заводе лабораторию новой техники, где испытывается и совершенствуется новаторская технология.

Автор пишет: «Рабочий, инженер, ученый. Теперь это люди одного круга, одной устремленности». Благодарнейшая задача нашей публицистики — показать, раскрыть эту связь, рожденную в недрах жизни: рабочий — инженер — ученый.

Часто случается, что одна какая-нибудь живая подробность придает очерку «крылья», позволяет читателю глубже ощутить наше время, время великих свершений. Журнал «Звезда» в одном из номеров дал новую серию маленьких очерков, посвященных Ленинграду. Тема — сила технического прогресса. Очерки вводят нас в атмосферу творческой жизни инженеров, ученых, рабочих.

Одному из авторов письма в редакцию короткого рассказывает о себе. По профессии он — рабочий-нагреватель кузнечного цеха; работает давно и в литературном творчестве видит свое активное участие в строительстве новой жизни.

«Ах, как эта жизнь требует беспрепятственного воступающего вмешательства бойцов пера! Отсюда поиска более действенной, оперативной формы. Так я пришел к запискам работника».

С записками работника перекликается очерк А. Птигина «Неиссякаемый родник», опубликованный в журнале «Нева». Наше внимание задерживается на фотографии ветеранов первой ударной бригады с фабрики «Равенство». На снимке: старые люди. Очеркист как бы отталкивается от фотографии и возвращается к рассказу о жизни тех замечательных людей, которые в двадцать восьмом году создали первую ударную бригаду на своей фабрике. «Сколько молодых сердец трепетно забилось на «Равенстве», когда задули веретена «первой ударной» (эти слова кто-то написал тогда на арлычке, прикрепленном к катушке ровницы)».

Мы вместе с очеркистом заняты увлекательным делом: листаем газетные полосы, с жаждой вглядываемся в черты людей наших пятилеток. Вот еще одна фотография. Она органически монтируется в очерк, подкрепляет его. Фотография обучает молодых токарей. Исчерпала таланта, которая вспыхнула в душе у токаря с Выборгской стороны, не погасла годами. Бортневич сейчас инженер и возглавляет на заводе лабораторию новой техники, где испытывается и совершенствуется новаторская технология.

Автор пишет: «Рабочий, инженер, ученый. Теперь это люди одного круга, одной устремленности». Благодарнейшая задача нашей публицистики — показать, раскрыть эту связь, рожденную в недрах жизни: рабочий — инженер — ученый.

Часто случается, что одна какая-нибудь живая подробность придает очерку «крылья», позволяет читателю глубже ощутить наше время, время великих свершений. Журнал «Звезда» в одном из номеров дал новую серию маленьких очерков, посвященных Ленинграду. Тема — сила технического прогресса. Очерки вводят нас в атмосферу творческой жизни инженеров, ученых, рабочих.

вод в разведке» Г. Прокопцева. В очерке что-то около двух страниц летучего текста. Это плотная и ярко рассказанная история одного слесаря с завода «Вулкан», слесаря Березкина. Давно уже умер Березкин, но памятником слесарю — человеку большого сердца и творческой мысли — осталось созданное им приспособление. «Тормоз Березкина известен теперь в текстильной технике так же хорошо, как, скажем, «тормоз Матросова» на железных дорогах». И вот перед нами встают эта жизнь, жизнь одного слесаря, и творческие искания друзей, продолжающих его работу.

Журнал «Звезда» сделал хороший почин, начав культивировать маленький очерк. Избранная форма короткого очерка заставила литератора наиболее плотно «вписаться» в малую площадь, искать, выстраивать свой стиль.

Одно тревожное явление бросается в глаза: прочитав добрый десяток журналов, столичных и областных, я почти не встретил новых, молодых имен. Молодежь почему-то не тянется к публицистике и очерку. Нашим молодым литераторам, которые, как мне кажется, напрасно пренебрегают столь живой, трудной и весьма увлекательной формой литературной работы, как художественная публицистика, стоит посоветовать еще и еще раз обратиться к собраниям сочинений советских писателей — А. Толстого, К. Федина, Б. Горбатова, М. Шагинян, К. Наустовского... Легко убедиться, что для этих писателей публицистика, очерк являются потребностью души. Больше того, она помогает формировать писателя современности. И кому же, как не редакция наших журналов, возбудит, направит энергию литературной молодежи к живым темам сегодняшнего дня. Вспоминается одна почти полувековая давности письмо Владимира Ильича Ленина к Максиму Горькому. Ленин обращается к Горькому с просьбой написать майский листок, или, как Владимир Ильич выразился, листовочку... «Коротенькую», «духотопельную», а?»

Стремительный темп нашей жизни, насыщенной атмосферой горячей, неумолимой работы, само время властно вызывают к советским писателям и журналистам, молодым и старым, требую от них «духотопельной» публицистики, столь нужной сегодня во имя завтрашнего дня.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
№ 46 17 апреля 1958 г. 3

ОБЩЕСТВУ ЯПОНИЯ — СССР

ТОКИО

Дорогие друзья! В дни, когда вы отмечаете двадцатипятилетие со времени гибели выдающегося сына японского народа, замечательного писателя Такидзи Kobayasi, писателя Советского Союза от всего сердца выражаю свое глубокое уважение светлой памяти основоположника японской пролетарской литературы Kobayasi. Творчество Kobayasi хорошо известно в нашей стране. Достаточно сказать, что в мишневике 1957 году Государственное издательство художественной литературы выпустило сборник избранных произведений Kobayasi тиражом 75 тысяч экземпляров. Желаясь дальнейшего развития творческих успехов японского прогрессивного литератора, успешно продвигавшего революционные традиции неслыханного борца за народное счастье Такидзи Kobayasi.

Секретарь правления Союза писателей СССР АЛЕКСЕЙ СУРКОВ.

МОСКВА

СПЛОЧЕНИЕ И ВЗАИМНАЯ ПОДДЕРЖКА

ИМПЕРИАЛИСТЫ не ожидали, что им придется убраться восточнее из многих стран Азии и Африки. Потеря даже одной какой-либо страны казалась им невыносимой. А между тем в ближайшем будущем нам суждено увидеть окончательное крушение системы насилия, грабежа, системы колониализма.

Уверенность империалистов в своей непобедимости начала особенно колебаться после второй мировой войны. С провозглашением независимости Индии Запад потерял большую «дойную корову». В 1949 году Китай добился свободы. Великая армия Мао Цзюна изгнала империалистических хищников и их наемников из пределов страны. Это явилось решающим ударом по империализму в Азии. Следующим важным этапом явилось военное поражение интервентов в Корее. Немалый урон колониальной системе нанесла и победа героического вьетнамского народа. Народы Азии и Африки убедились, что они могут не только восставать и добиваться независимости, несмотря на яростное сопротивление империалистических держав, но и опровергать хваленую стратегию западных генералов, побеждать вымышленные, оснащенные современным вооружением колониальные армии с их богатым опытом насилия и захватов.

Империалистические державы прилагали все усилия, чтобы держать страны Азии и Африки в состоянии рабощества и изоляции. Они хотели, чтобы Египет отказался от сотрудничества с другими миролюбивыми странами. Они хотели принудить к молчанию египетский народ — народ, давший мощный отпор преступной агрессии западных держав, народ, революционная борьба которого составляла неразрывное целое с освободительным движением народов Востока. Однако колонизаторы просчитались.

Образование Объединенной Арабской Республики — важный шаг народов Египта и Сирии по пути осуществления арабского единства. Подъем арабских народов возможен лишь в результате борьбы с кровожадными и преступными хищниками-империалистами — злейшими врагами арабской независимости и единства. Рождение нового государства укрепляет антиимпериалистические силы Востока, способствует борьбе за мир.

Три года назад в Бангдунге 29 государств Азии и Африки обратились ко всем народам с призывом к мирному сосуществованию, к невмешательству в дела других стран и народов, к запрещению ядерного оружия, к равноправному культурному и торговому обмену. Союз азиатско-африканских государств, их сотрудничество на основе признания четких и светлых мирных принципов — великий исторический факт, сыгравший важную роль в дальнейшем ослаблении колониализма после Бангдунгской конференции.

Это азиатско-африканское сплочение с огромной силой проявилось во время англо-франко-израильской агрессии против Египта. Мирнолюбивые народы единственно осудили агрессоров и активно начали готовиться к борьбе на стороне Египта против войск интервентов. Позиция народов Азии и Африки, а также стран социалистического лагеря сыграла важнейшую роль в прекращении той кровавой авантюры, которую империалистические державы предприняли против Египта.

Состоявшаяся в Каире конференция солидарности народов Азии и Африки является развитием Бангдунгской конференции, новым историческим шагом в борьбе за мир и устранение нависшей над человечеством угрозы атомной войны. Каирская конференция показала, насколько искренне и сильно стремление народов к миру и свободе.

В планах подготовки новой мировой войны империалисты отводят немаловажное место своим атомным военным базам в странах — участниках СЕАТО и Багдадского пакта. Без этих баз, без ресурсов Азии и Африки колониализм не может жить и существовать. Назначение этих военных баз заключается также в том, чтобы создать угрозу независимым государствам Азии и Африки и попытаться изолировать их друг от друга, лишить их возможности идти по пути свободы, демократии и процветания. Этим цели служат и «доктрина Эйзенхауэра», посягающая на суверенитет арабских стран и угрожающая их безопасности.

На народах Азии и Африки лежит великая миссия. Они должны всеми средствами добиваться того, чтобы на их территориях не было иностранных военных баз. Это нанесет сокрушительный удар агрессивным планам империализма.

Борьба народов Азии и Африки за свободу и независимость не утихает. В Северной Африке продолжается восстание героического алжирского народа против французских поработителей. Народ Алжира бесстрашно противостоит войскам, оснащенным оружием НАТО. Он сопротивляется, он борется, и он, несомненно, одержит победу.

Государства Азии и Африки, которые заняты в настоящее время реализацией решений исторической Каирской конференции, должны помнить, что в мире существует мощный фронт миролюбивых народов — важный, действенный фактор международной политики. Несомненно, что научно-техническое превосходство Советского Союза служило и будет служить интересам народов, борющихся за свободу и национальную независимость.

Мы всегда должны помнить предупреждение, сделанное Советским Союзом Западу во время агрессии трех держав против Египта. Оно дано народам Азии и Африки уверенно, в том, что на свете есть сила, которая защитит и поддержит их в справедливой борьбе за свободу и независимость. Мы больше уже не будем бороться в одиночку, припертые спиной к стене, ибо есть великие державы (не западные империалистические державы!), которые действительно желают всем народам безопасности и мира. Превосходство сейчас, без сомнения, за этими миролюбивыми государствами!

АГИД А-ДАЛИ,
египетский журналист

Свободу Джамиле Бухиред!

В РЕДАКЦИЮ «Литературной газеты» продолжают поступать письма читателей с просьбой рассказать о дальнейшей судьбе алжирской патриотки Джамиле Бухиред. Известно, что под давлением мировой общественности французские власти были вынуждены отменить казнь Джамиле, приговорив ее к пожизненным работам в тюрьме.

Демократическая общественность продолжает борьбу за жизнь и свободу одной алжирской патриотки. «Свободу Джамиле Бухиред!» — требуют миллионы ее друзей во всем мире.

ФРАНЦУЗЫ И РЕСПУБЛИКА

Н. МОЛЧАНОВ

Во Франции — очередной правительственный кризис. Непосредственной причиной отставки кабинета Феликса Гайяра — разногласия в парламенте по тунисскому вопросу. Но речь идет, в конечном счете, о более важном деле. Газета «Комба» пишет, что под вопрос поставлена «участка режима». Органы печати правых группировок, сыгравшие роль инициаторов кризиса, откровенно заявляют, что кризис вновь свидетельствует о непрочности республиканского строя. Газета «Парижский вестник» призывает «перестроить государство». Она раздраженно заявляет, что нынешний режим ставит под угрозу будущее Франции. Характерно, что подобные голоса громче всего раздаются как раз оттуда, где уже давно плещут заговор против республики.

Правительственный кризис разразился во время, когда во Франции развертывается наступление против республиканского режима.

Виктор Гюго во времена подготовки 18 брюмера Луи Бонапарт говорил: «Партия терзает конституцию в надежде разорвать на части республику». Фарт столетней давности вновь разыгрывается во Франции. С начала года идет обсуждение реформы конституции, которая ликвидировала бы важнейшие элементы республиканского режима, завовавшего французским народом в огне революции. Эта реформа, одобренная в конце марта Национальным собранием в первом чтении, уже много лет является сокровенной мечтой реакции.

«24 года я живу этих дебатов», — заявил Поль Рейно, один из крайних правых французских политиков. Конечно, в стране столь прочных республиканских традиций, какой является Франция, сделать это не легко. Именно поэтому государственные перевороты пытаются ныне осуществлять постепенно и в мягкой форме «реформы», приравненных к закону. Ее враги действуют вполне в духе совета одного из персонажей «Острова пингинов» Анатоля Франса. На тайном совещании монархистов этот враг республики говорил: «...Нужно всех убедить, что мы хотим не уничтожить республику, а, напротив того, восстановить ее, омыть, очистить, воззреть, принарядить, украсить, разуборить, надуться, одним словом — сделать пышной и озабоченной». Для этого мы должны действовать через других... Поверьте мне, господа, республику может опрокинуть только кто-нибудь из ее приверженцев».

Господствующий класс Франции, которому республиканский режим все больше мешает проводить политику реакции, действуя через «республиканские» буржуазные партии, осуществляет заговор против конституции. Она хороша объясняют республиканскую систему, при которой правительство обязательно отчитывается перед парламентом, главной причиной всех бед, переживаемых Францией. Бывший премьер-министр Рене Плелен прямо заявил, что конституция «виновна в нынешних несчастиях страны».

Главный удар направлен против Национального собрания, важнейшей, нижней палаты парламента. Несомненно, что, когда некоторые французы говорят, повторяя известное английское выражение, что их парламент «может сделать все, кроме одного: превратить мужчину в женщину», они явно превеличают возможности своего законодательного органа. Тем не менее конституция 1946 года отдала Национальному собранию важное место. Несмотря на все трудности буржуазной демократии, голые представители народа громко звучат в стенах Бурбонского дворца, где заседает Национальное собрание. Судьба правительства зависит от решения большинства депутатов. Реформа призвана лишить парламент этих прав. Ее содержание сводится к трем основным положениям.

Первое: депутаты лишаются права вносить законопроекты, которые влекут за собой увеличение государственных расходов. Иначе говоря, они не смогут предложить ничего, что улучшало бы положение трудящихся, ибо все социальные меры связаны с расходами.

Второе: изменится процедура постановки вопроса о доверии. До сих пор достаточно большинству присутствующих депутатов выразить голосованием недоверие правительству, и оно должно было уйти в отставку. Реформа предусматривает, что теперь выражение недоверия практически невозможно, ибо требуется, чтобы все депутаты, голосующие против правительства, представили совместную резолюцию порицания. Между тем известно, что депутаты различных партий и раньше, в ходе многочисленных кризисов, и во время последнего кризиса голосовали против правительства по разным, зачастую совершенно противоположным мотивам. Поэтому исключается такое положение, чтобы они смогли представить общую резолюцию порицания. Практически невозможно будет сменить правительство, даже если подающее большинство депутатов не доверяет ему.

Третье: изменяется процедура роспуска парламента. До сих пор существовало такое положение, при котором роспуск парламента был довольно трудным делом. Согласно реформе, правительство сможет легко распустить парламент, если оно недовольно поведением депутатов. Правительство становится всевластным, а парламент — бессильным. Декларированные буржуазно-демократические принципы: контроль избранного законодательного органа над исполнительной властью, право законодательной инициативы депутатов ликвидируются. Правительство сможет действовать бесконтрольно.

Реакция пытается полностью отстранить народ от возмездия с помощью республиканских институтов на политику. Реформа — крупный шаг к диктатуре крайних правых сил. «На практике», — заявил Жак Дюкло, — нас возвращают к такому положению, которое уже существовало во Франции после государственного переворота, произведенного Луи Бонапартом 2 декабря 1851 года».

Но реформа конституции — только одна часть заговора французской реакции. Одновременно правые силы, особенно партия «независимых», требуют изменения системы выборов в парламент. Они действуют по рецепту одного депутата времен Третьей республики, заявившего, что «наилучшая система голосования — это та, которая даст возможность переизбрать нас». Правые хотят заменить прогрессивную пропорциональную систему голосования реакционной системой выборов по малым округам в два тура с мажоритарным подсчетом голосов. Эта запутанная и сложная система, которая не раз применялась во Франции, ведет к тому, что большинство избирателей вообще не сможет попасть в парламент своих представителей, тогда как крайние правые партии, даже если они получат меньшинство голосов, захватят большинство депутатских мандатов. Еще Гамбетта сравнивал выборы по системе малых округов с «разбитым взрезаным зеркалом, глядя в которое Франция едва может узнать себя».

Инициаторы проектов изменения избирательной системы откровенно говорят о своих замыслах. Лидер партии «независимых» Дюше заявляет: «Необходимо сократить представительство коммунистов в Национальном собрании». За это единодушно выступают лидеры буржуазных партий. Но между ними возникает острейшее противоречие из-за дележа мест, которые они надеются урвать у коммунистов, из-за стремления каждой группировки пожинать за счет республики. Эти противоречия сказались и в нынешнем кризисе.

Жюль Ферри, французский буржуазный политик прошлого века, мрачно процитировал: «...Парламентскому режиму... придется выбирать между двумя лишь родами смерти: гниению, как при Луи Филиппе, или удар в спину, как при Наполеоне III». Инициаторы реформы конституции действуют в духе первого рецепта.

Множество фашистских организаций, распавшихся в последнее время, ведет бешеную пропаганду против республиканского строя. С особой яростью они выступают против его наиболее последовательных защитников — коммунистов. Провокация против коммунистической партии происходит почти ежедневно. В Париже все чаще организуются фашистские собрания, на которых раздаются призывы: «Депутатов в Сену!»

Формально осуждая выступления фашистов, правительство Гайяра стремилось провести антидемократические меры, которые, по существу, означают ликвидацию прогрессивной основы республиканского строя. Своей политикой в Алжире и Тунисе оно до предела накалило обстановку в стране, удобную для всяких авантур. Но — ирония судьбы! — оно само стало жертвой собственных комбинаций.

Реакция пошла на новый кризис, чтобы получить еще один «удоч» в пользу антидемократических мер. Вель при обсуждении реформы конституции правые натолкнулись на серьезные трудности. В первом чтении Национальное собрание утвердило ее большинством всего лишь в один голос.

Еще до нынешнего кризиса газеты были полны сообщений о подготовке к созданию правительства «общественного спасения» с диктаторскими полномочиями, о том, что видные военные мечтают о перевороте. Называли имена генералов Жюлье, Массю и других в качестве возможных исполнителей замыслов реакции. Командира одного из соединений, действующих в Алжире, полковника Вижара, именовали «новым Баррасом».

Печать указывала, что в качестве штурмовых отрядов выступят парашютные войска, прославившиеся своими зверствами в Алжире. Орган французских монополий «Антрениз» писал, что «парашютные представляют силу, которую некоторые круги хотели бы направить и использовать для политического переворота». Нынешний кризис выгоден именно этим кругам, кричащим о «банкротстве республики».

Все больше говорят о приходе к власти генерала де Голля, пользующегося немалым авторитетом в стране. Многие не могут не признать, что де Голль выступает за более независимый внешнеполитический курс, за трезвый подход к колониальным проблемам. Виднейший французский политический обозреватель Морис Дюверже пишет: «Считают, что нет и вопроса о том, придет ли де Голль или нет: этот вопрос по-видимому решен. Полнейший вопрос заключается в том, когда начнет управлять второе правительство де Голля».

Итак, кабинет Феликса Гайяра своей политикой создал исключительно напряженную внутриполитическую обстановку и довел дело до крайнего кризиса. Правые мечтают использовать его для проведения еще более авантюристической колониальной политики в Алжире и Тунисе. Но республиканские силы не хотят допустить, чтобы ради этого в один прекрасный день Франция перестала быть республикой. В защиту демократии выступают рабочие, интеллигенция, средние слои, республикански настроенные буржуа.

Баррас — один из руководителей термидорского контрреволюционного заговора 1794 года.

ХРОНИКА

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

Конференция индийских писателей

В АЛЛАХАБАДЕ (Индия) состоялась конференция писателей, пишущих на хинди. В ней приняли участие около 250 литераторов. Среди организаторов этой встречи был крупнейший современный поэт на хинди Сумитранандан Пант, известные писатели и поэты Яшпал, Махадеви Варма, Упендра Натх Ашк, Хазари Прасад Диведи и многие другие.

Молодые писатели встретились на этой конференции с ветеранами литературы. Открыл конференцию поэт Сумитранандан Пант. В повестке дня были вопросы о творчестве писателя, о значении литературы, о моральной ответственности писателя.

В прениях делегаты выдвинули ряд тем, не освещенных докладчиками. Так, например, С. Пант поставил вопрос о социальном значении поэзии. Он критиковал тех, кто относит к разряду поэзии лишь те произведения, которые связаны с «внутренним миром человека».

Конференция избрала комитет, который будет заниматься подготовкой следующей встречи писателей, пишущих на хинди.

Судьба артиста

М ОЛОДУЮ «способную актрису» Алису Приль знают и любят театры и кинолюбы в обеих странах Германии. Творческий путь ее начался в послевоенные годы на сценах Шверина и Потсдама. После она переехала в Западный Берлин, где с большим успехом выступала в ряде театров. Но безоблачная карьера артистки продолжалась недолго. Безработица коснулась и мира искусства. Приль осталась без средств к существованию.

И вот, как сообщили газеты, 27-летняя артистка в порыве отчаяния, вызванного материальной нуждой, выбросилась из окна гостиницы. В тяжелом состоянии ее доставили в больницу. Обстоятельный шаг Алисы Приль невольно напоминает о судьбе ряда деятель искусств в стране «фашистского чудачества». «Немец Дейчланд» привел целый список имен западногерманских артистов, выбросивших себя с этажей зданий, что им не давало прокормить себя и свою семью. Вот некоторые из них: популярная киноактриса Сибилла Шмиц, артист Гюнтер Дюби, актриса и радиодикторша Маргарита Вебстер, мюнхенский артист Штиг фон Наухоф...

ПЕЧАТА, РАЗОБЛАЧАЮЩАЯ ПРАВЫХ

НЕДАВНО в театрах Китая была показана пьеса «Сборище уродцев», посвященная разоблачению правых элементов. Китайская пресса подчеркивает острое чувство современности, проявленное автором пьесы в главе с Ян Хуашаном и коллективом «Экспериментального театра».

«Сборище уродцев» — это острая и дерзкая, разоблачающая политический и моральный облик правых элементов. Спектакль состоит из ряда сцен-картинок, поставленных в остроту гротескной манеры. Известный писатель и драматург Би Е пишет о той атмосфере взаимопонимания, которая возникает между зрителем и актерами. Критики единодушно признают, что, несмотря на отдельные недостатки пьесы «Сборище уродцев», знаменательное событие в театральной жизни Китая.

В ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ

Вероятно, это заинтересует вас, мадам. Здесь собраны последние страницы из двухсот страниц «Сборище уродцев» — знаменательное событие в театральной жизни Китая.

«Сорок первый» в Израиле

О ГРОМНАЯ толпа заполнила проезд напротив кинотеатра «Тамар», расположенного в центре Тель-Авива. Еще совсем рано — только дождь капает с неба, — но пробраться к кассе за билетом уже невозможно. На гигантской афише изображены юноша и девушка, стояние на берегу моря. Подпись гласит: «Впервые за много лет — советский фильм «Сорок первый»».

В самом деле, после фильма «Балет» «Ромео и Джульетта» на экранах Израиля не демонстрировалось ни одного произведения советской кинематографии, и премьера нового фильма, показанного недавно в Тель-Авиве и Хайфе, стала крупным событием культурной жизни. Несмотря на летнюю календарную дату, публикация газеты «Амер-хав», пытавшейся приуменьшить достоинства и значение фильма, газеты самых различных политических направлений встретили картину единодушным одобрением.

В статье под заголовком «Долг и любовь» газета «Давар» писала: «Сорок первый» — фильм искренний, интересный, изобилующий правдами и яркими диалогами, очень близкий к реальной жизни... С совершеннейшей убедительностью показан антагонизм между двумя мирами: антагонизм непримиримый, несмотря на то, что любовь перескочивает между ними мостом... Это отличный фильм».

Сравнивая «Сорок первый» с некоторыми американскими фильмами «о любви», недавно демонстрировавшимися в Израиле, рецензент одного из журналов пишет: «Как радостно увидеть в этом фильме девушку, которая любит, а не дает себя соблазнить эротоманом с тарзанными повадками; как радостно видеть мужчину, который полюбил эту девушку не только потому, что она красива, но и за ее высокие моральные достоинства».

«Сорок первый» вызвал в Израиле огромный интерес к советской кинематографии; широкая публика горячо желает увидеть новые советские фильмы М. Х.

Мюнхенский «Резиденц-театр» поставил недавно на своей сцене бессмертную пьесу М. Горького «На дне». Постановщик Вернер Доггелин. На снимке: Юрген Голлар в роли Василья-Пелла и Йозефа Хлапек в роли Наташи. Снимок из западногерманской газеты «Зюддейче цейтунг».

«Сто тридцать поэтов»

«Сто тридцать поэтов» — под таким названием выпущен в Варшаве Государственным издательством стихотворений советских поэтов. Книга составлена известным популяризатором и переводчиком русского и советской поэзии в Польшу Сергеем Польяком.

«Эта книга, охватывающая почти столетия поэзии советских народов, — пишет С. Польяк в послесловии к сборнику, — пожалуй, первое издание подобного рода в Польше».

Творчество поэтов народов СССР было почти незнакомо польским читателям. Тем больший интерес к их творчеству вызовут помещенные в сборнике «Сто тридцать поэтов» стихотворения украинцев П. Тычины, М. Рыльского, В. Сосюра, Л. Первомайского, П. Воровки и других, белорусов Я. Коласа, Я. Купалы, П. Бровки, М. Танка, А. Кулешова, П. Панченко. Много отличных стихов

ждет читателя в разделе литовской поэзии (С. Невитис, А. Венцлова, Т. Гильвинсис и другие), латышской (Я. Райнис, Я. Судрабас), грузинской (Г. Табидзе, Г. Леонидзе, С. Чиковани и другие), армянской (А. Исаакян, Г. Эмири, С. Калуткиан), азербайджанской (С. Рустам, С. Вургун, М. Рагим)...

Можно было бы предельно упречь относительно того, что ряд поэтов и ряд произведений обойдены. Однако нельзя не понять трудностей составителя, оказавшегося лицом к лицу со всем богатством советской многонациональной поэзии.

Большие возражений вызывает та часть сборника, в которой представлена русская советская поэзия. «Я стремился по мере возможности сохранить действительные пропорции в подборе произведений», — замечает составитель. На наш взгляд, С. Польяк в этом разделе больше полагался на свой вкус и пристрастия, чем стремился к соблюдению «действительных пропорций».

Иначе чем же объяснить то обстоятельство, что, скажем, творчеству М. Цветаевой или О. Мандельштама уделено по сравнению с другими поэтами, в то время как Д. Бедный, А. Безмятежский, А. Сурков, А. Жаров, В. Луговской и ряд других поэтов представлены всего лишь одним стихотворением каждый? «Действительные пропорции» явно страдают от пристрастия составителя к поэзии Б. Пастернака, занимающего по объему второе место в сборнике вслед за В. Маяковским. Зато, несомненно, «уменьшены в правах» М. Светлов, Б. Корнилов, Н. Грибачев, П. Шубин, С. Губченко и многие другие поэты. Следует отметить также, что польский читатель составит по сборнику представление о советской поэзии двадцатых годов, чем о последующих периодах ее развития.

Это серьезные недочеты интересного сборника, популяризирующего многонациональную советскую поэзию в народной Польше.

Странная практика

ОРГАН шведского общества солидарности ОООН, журнал «Вардхордзинг» опубликовал статью шведского литератора и ученого, профессора Эрланд фон Хофстена. Автор резко критикует утвердившийся порядок присуждения Нобелевской премии французскому писателю А. Камю стокингская газета

«Афтонбладет» выступила против того, что кандидатом представляется советский литератор М. Шолохов. Шолохов был заранее отклонен потому, что состав жюри исключает избрание советского писателя. Выступление журнала «Вардхордзинг» оживленно комментируется в зарубежной прессе.

Ивар Дигернес

НОРВЕЖСКАЯ литература понесла большую утрату: скончался Ивар Дигернес, наш крупнейший критик-марксист. Тяжелые материальные условия мешали ему в полную меру развить свое дарование, творческому труду он мог уделять лишь немногие свободные часы. На протяжении тридцати лет Ивар Дигернес чуть не в одиночку боролся с буржуазной литературной критикой в Норвегии.

Труды Дигернеса собраны. Они разобраны по различным прогрессивным журналам, по номерам коммунистической газеты «Фригтен», в которой он много лет писал о литературе и театре. Его статьи заслуживают того, чтобы быть изданными отдельной книгой. Но, к сожалению, это не удалось, почти невозможно осуществилось в капиталистической Норвегии.

Ивар Дигернес много сделал и в области перевода. Им переведены на норвежский язык основные произведения Михаила Шолохова. «Тихий Дон» в его переводе вышел в 1956 году и получил широкое признание среди читателей.

Мартин НАГ, норвежский критик

Правление Союза писателей СССР и правление Союза писателей ЭССР с глубоким прискорбием извещают о кончине Народного писателя Эстонской ССР Эрнста СЯРГАВА-ПЕТЕРСОНА, последовавшей 12 апреля с. г. в г. Таллине

ЧИТАЙТЕ, ВЫПИСЫВАЙТЕ ГАЗЕТУ «ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ»

Газета «Литература и жизнь» рассчитана на широкий круг читателей города и деревни. В газете помещаются рассказы в героической трудовой деятельности советских людей, о новых достижениях советской науки, о жизни искусства, о физической культуре и спорте, о важнейших событиях международной жизни. Подписка принимается «Сююпелачу», почтовыми отделениями и общественными распространителями печати.

ПОДСКАЗКА ЦЕНА:
На 6 месяцев — 31 руб. 20 коп.
На 3 месяца — 15 руб. 60 коп.
На 1 месяц — 5 руб. 20 коп.
Издательство «Литературной газеты»

И. о. главного редактора В. ДРУЗИН.
Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАНОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЫБИЧКОВ, В. СОЛОУХИН.